

Дух

Угроза под сенью леса

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Усманов Х.

Дух

Хайдарали Усманов

Дух. Угроза под сенью леса

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Усманов Х.

Дух. Угроза под сенью леса / Х. Усманов — «ЛитРес: Самиздат», 2021 — (Дух)

ISBN 978-5-532-94696-5

Не знаю как сейчас, но стоило раньше спросить у кого-нибудь из детей, хотя бы восьмидесятых годов прошлого столетия, о чём они мечтают, то можно было услышать самый распространённый в то время ответ. Практически все дети на Земле мечтали улететь к звёздам. Открывать новые планеты и осваивать новые миры. Но никто из них никогда не задумывался о том, чем чревато подобное любопытство? Какие опасности сопровождают тех, кто может стать настолько смелым, чтобы отправиться туда, в темноту космического пространства, даже прикрывшись какими-то развитыми технологиями. И более того... Что ожидает их детей там, оставшихся наедине с чужим миром... И, возможно, даже без кажущихся родными технологий... Метрическая и временная шкала применяется земная – для удобства читателей. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-94696-5

© Усманов Х., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Дух	5
Семейный подряд	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хайдарали Усманов

Дух. Угроза под сенью леса

Дух

Если бы кто-то, родом с Земли, посмотрел бы на этот лес, в котором сейчас затерялась одинокая фигурка охотника, то он сильно бы удивился. Ведь деревья, растущие здесь, превосходили по своему размеру всё то, что люди могли встречать на Земле. Кроме разве что знаменитых баобабов. Вот только баобабы не растут такими скоплениями. А этот лес растянулся на тысячи и тысячи километров в разные стороны. По сути, можно было подумать, что этот лесной массив покрывает всю поверхность этой планеты? И уже только поэтому можно было понять, что к Земле она не имеет никакого отношения. Хотя здесь всё же существовали и моря с океанами. А заросшие лесами континенты выглядели разбросанными в море островами. Но всё было не так. Самый маленький из этих своеобразных *островов* представлял из себя своеобразный кусок суши размером в несколько десятков тысяч квадратных километров. Таких островов в жизни не бывает. Были здесь и горы, также поросшие лесом. Хотя ученые, которые рассматривали подобные растения, и которым повезло попасть сюда в первых волнах поселенцев, в первую очередь сделали вывод о том, что это не деревья. А больше что-то похожее на своеобразные растения, вроде папоротника. Только выросшие до огромных размеров. И уже только поэтому следовало бы понимать главные нюансы жизни на этой планете. Огромное количество этих растений создавало в атмосфере достаточное большое количество кислорода, который позволял здесь жить. Вот только колонисты видимо не учли главного... Если обычный папоротник вырос до такого размера, то до какого размера вырастают те же самые насекомые, или какие-нибудь организмы с виду безобидные на Земле? Уже только поэтому следовало бы как следует задуматься о том, что происходит вокруг.

Однако, прибывшие сюда поселенцы, прилетели на одноразовом корабле – колонизаторе. И особо ничего поделатъ уже не могли. Им ещё повезло попасть на планету, которая хоть как-то напоминает Землю. Другие были не настолько везучими. Из сотен кораблей, отправленных с родной планеты для колонизации других миров, и спасения хоть каких-то остатков Человечества, в лучшем случае до места назначения долетело с пару – тройку десятков подобных кораблей. И не всем из них повезло. Многие корабли прилетали в Звёздные системы, где оказывались фактически у разбитого корыта. Ведь, как оказывалось, в тех Звёздных системах не было планет пригодных колонизации. Кто-то прилетал к Звёздным системам, где вообще не было нормальных планет. А то, что было, находилось ещё на стадии формирования. Некоторые корабли просто пролетали мимо Звёздной системы только из-за того, что во время длительного перелёта попадали в аномалию, отклонившую их от курса, что навсегда превращало их корабль в странника, который продолжал лететь по инерции, в темноте космического пространства. Без надежды на возможность когда-нибудь хотя бы выполнить часть своей миссии. Долететь до какой-нибудь из Звёздных систем. Хуже всего было то, что использующиеся в таких кораблях колонистов системы гибернации были очень неэффективными. И часто выходили из строя. Были случаи, что такие корабли, долетевшие до места назначения, были наполнены фактически не живыми существами, а гробами с мертвецами, которые уже давно разложились. Ведь эти корабли летели по своему маршруту не одну тысячу лет. И это было немудрено. Ведь ещё не было двигателей, позволявших пересекать космическое пространство быстрее света.

Но сейчас не это было важно. На этой планете, которую называли *Сарса*, непонятно по какой ассоциации первых колонистов, жизнь постепенно развивалась. Был организован по крайней мере один город. Часть колонистов, попытавшихся высадиться на другом континенте,

исчезла без следа. Связи с ними не было. Так как в атмосфере существовали непонятные аномалии, не позволявшие поддерживать радиосвязь. А использовать направленный сигнал через спутник было слишком дорого. Сначала колонисты решили сэкономить на этом. Но когда разобрались в сути проблемы, то было уже поздно. Кроме этого все те челноки, которые позволяли высаживаться на планету, в скором времени просто вышли из строя. Сам космический корабль, в большинстве своём, был разобран для строительства защитных рубежей города, ставшего оплотом жизни на этой планете. И видимо не зря первые колонисты пытались сделать это, используя внешнюю броню корабля – колонизатора как стены и основание для строений на этой планете. Место для города, который называли *Самун*, было достаточно неплохо подобрано. Каменистое плато, возле самых гор, где добывали необходимые ресурсы для производства того же самого вооружения или патронов. А вы что думали? Что все необходимые ингредиенты для тех же боеприпасов так легко изготовить? Да, приходилось изготавливать боеприпасы в виде прессованного пороха, капсюля и пули. Так называемые *безгильзовые боеприпасы*. Так было дешевле, так как не нужно было тратить на производство латунных гильз, и их лакировку. Хорошо ещё, что также и имелись станки, которые это позволяли. Это оборудование было доставлено на корабле – колонизаторе. И благодаря именно таким запасам колония ещё какое-то время могла просуществовать. Ведь, как оказалось, местная Флора и Фауна были довольно агрессивными. Несмотря на имеющийся с виду спокойный и умиротворенный вид, эта планета была довольно опасной для жителей. Хорошо, что ещё не было каких-нибудь мелких пакостей вроде бактерий. Хотя, кто это может сказать точно? Ведь за четыре сотни лет проживания на этой планете колонисты так и не смогли далеко уйти от своего города, и попытаться хотя бы как-то изучить эту планету. Вся их жизнь была направлена на выживание.

И это было так на самом деле... Все жители этого города, ставшего довольно большим и густонаселенным, старательно выживали. В центральных районах города жили те, кто считал себя элитой. Они могли себе позволить спокойно тратить имеющиеся *жетоны*, других денег здесь не было, если не считать патронов. Да – да... Патроны и жетоны были деньгами в этом мире. Так вот... Жители центральных районов города были достаточно обеспеченными, чтобы не задумываться о том, что завтра им будет просто нечего есть. Более того... Эти разумные позволяли себе каждый день есть мясо, и не задумываться о том откуда оно берётся. В городе были также и теплицы, где произрастали овощи, доставленные с Земли. Вот только вся продукция из этих теплиц шла именно жителям Центрального района. А чтобы попасть туда, надо было быть очень богатым. Конечно, кто-то мог бы сказать, что жители этого района возможно просто сами заслужили подобное. Когда-то, в начале колонизации этой планеты, постаравшись достичь высот социальной лестницы собственными силами? Но это было на самом деле немного глупо... Дело в том, что мэр города, а также и руководитель колонии, как ни странно, был прямым потомком капитана корабля – колонизатора. Его помощниками были потомки пилотов корабля, а также челноков, которые доставляли людей на планету. Так же теми же самыми заводами по производству патронов и чего-либо ещё необходимого для города заведовал потомок главного инженера корабля. Надо ли вам дальше рассказывать о том, какими *усилиями* все эти люди добились своих высот? Если вы думаете, что это всё было ими заслужено, то вы сильно ошибаетесь... На самом деле у большинства этих богатых людей всё было с рождения. Они получили всё это по наследству. И именно таким образом они и выживали в этом мире. Чего нельзя сказать про жителей других районов, из *второго* и *третьего* кольца, которые окружали центральные районы... А уж про жителей того самого района Трущоб, который прилегал прямо к защитным стенам города, тут и говорить не приходится. Большинство охотников, которые выходили за пределы города ради добычи и риска, которые позволял им принести в город хоть что-то ценное, имели отношение именно к району Трущоб, и районам третьего пояса. Конечно, иногда себе подобные шалости, вроде выезда на природу и попытку охотиться на каких-нибудь монстров за пределами города для адреналина, позволяли

себе и жители центральных районов. Вот только их выход на природу ознаменовался таким помпезным выездом в сопровождении толпы народа, что сразу становилось понятно главное... У местных монстров шансов нет хотя бы поцарапать того, кто *ТАК* выезжает на отдых. Конечно, когда это происходило, жители Трущоб, которые были охотниками, были вынуждены скрипеть зубами и сидеть дома. Так как нельзя было делать подобные вещи. После каждого такого выезда весь близлежащий лес буквально кишел взбешенными и раздражёнными монстрами, которые пытались добраться до тех, кто их *оскорбил*. А как иначе можно понять то, что происходило? Да, у этих умников было огнестрельное оружие. У них даже были автоматические пушки, позволяющие им пробивать хитиновую броню тварей, которые были весьма опасные. Например, тот же самый гигантский скорпион, который в длину мог превышать двадцать метров? Это имеется в виду его размер вместе с вытянутым хвостом и ядовитым жалом. Кстати, и яд у этой твари был очень опасный. Хотя и нервно-паралитический. Если кому-то это что-то говорит... Если кому-то из охотников из Трущоб удавалось получить мешочек с ядом из этого самого жала скорпиона, то у него, можно так сказать, был золотой билет в район третьего, а то даже и второго кольца. Дело в том, что этот яд был очень сильный не просто так. Этим ядом, при помощи простой царапины, можно было убить фактически любого монстра. А мясо этих монстров в городе очень ценилось. Например, та же самая большая многоножка. Эта тварь очень сильно напоминала своеобразную сколопендру с Земли. Только вот её рост и общие размеры больше напоминали целый автобус. И самое интересное в этой ситуации было то, что если повредить хотя бы один сегмент тела этой твари, а её тело состояло из весьма своеобразных неплохо бронированных сегментов с лапами, то рефлекс защиты у этого существа позволял ему как бы *отстегивать* поврежденный сегмент, чтобы оставшаяся часть тела успела сбежать и спрятаться. Эта тварь умела прятаться, скажу я вам. Она не только могла прятаться, но и нападать исподтишка на свою добычу, которая будет уязвимой или слабой. Кстати, фактом того, что данная сколопендра отстреливала свои части тела, часто и пользовались охотники. Они специально ставили ловушки, которые либо фиксировали эту часть тела, либо повреждали хитиновый покров на ней. В результате этого сколопендра, получив такое повреждение, тут же отщелкивала поврежденный сустав своего тела, в данном случае имеется в виду то самое сочленение, из которого торчала пара ног, что и позволяет телу этой многоногой твари быстро и довольно гибко перемещаться между деревьями. Видимо она уже на уровне инстинктов понимала то, что поврежденный сустав ей будет мешать? И поэтому она тут же, буквально по мановению пальца, отщёлкивала поврежденный сустав, и убегала. Так как получила повреждение. Видимо инстинкты этого существа говорили ей о том, что тот, кто сумел повредить её буквально в первое же мгновение столкновения, является для неё весьма опасным? А охотники забирали этот самый повреждённый участок тела сколопендры как добычу. Ведь там, под хитином, были довольно неплохие запасы мяса.

Однако, если у охотника был тот самый яд скорпиона, что случалось очень редко, так как сначала нужно было справиться с самим скорпионом, который очень берёт свой хвост, и не желал его терять, так как в результате этого станет сам уязвимым и фактически приговоренным к смерти... то была возможность охотиться на этих чудовищ, добывая их тело целиком. Да, вы сами подумайте... Например, та же самая сколопендра может состоять не из одного такого сустава, как вы могли подумать по незнанию, а например из двадцати или тридцати... В каждом таком суставе было килограмм тридцать чистого мяса. И это, не считая тех тканей, которые приходилось отсекал и выбрасывать вместе с хитином. Так вот... Вы сами посчитайте, сколько мяса за одну удачную охоту можно принести? Если, например, такая многоножка состоит из двадцати сегментов, и по тридцать килограмм мяса с каждого... Итого вы получите килограмм шестьсот чистого мяса. Каждый килограмм мяса в городе стоит примерно один жетон. Это, конечно, если вам удастся его хорошо продать. Но даже если вы продадите его оптом за полжетона килограмм, вы получите уже сразу триста жетонов. Каждый жетон поз-

воляет купить один патрон калибром семь целых шестьдесят две сотых миллиметра. Откуда взялся такой калибр на этой планете, сейчас уже никто не знает. Но поговаривали, что раньше были калибры и поменьше? Например, у коллекционеров можно найти патроны калибра *пять целых сорок пять сотых миллиметра*, которые имеют ещё латунную гильзу. Так вот... Вы может и поинтересуетесь тем, почему никто не пытается использовать сейчас такие боеприпасы? А какой от них прок? Такой боеприпас ничего особо не сделает. Согласно данным охотников, можно было при помощи таких патронов даже бронебойных наделать дырок в хитине как в дуршлагае для мытья тех же самых овощей. А какой этого прок, я повторюсь? Эти самые дырки не сделают особой пользы. Местные монстры слишком сильные, чтобы от этого хотя бы как-то пострадать. Поэтому, не стоит тратить на подобные боеприпасы, от которых пользы просто никакой нет. А вот боеприпасы хотя бы калибра семь целых шестьдесят две сотых миллиметра, или минимум *девять миллиметров*, имели довольно неплохое останавливающее действие. Что позволяло в конце концов хоть как-то справляться с этими монстрами. Конечно, было бы лучше иметь оружие более крупного калибра? Были и такие. Имелись и винтовки, и автоматы, калибра *двенадцать целых семь десятых миллиметра*... Хотя некоторые почему-то, видимо по старинке, называли их *пулеметами*? Но, хотя они и были тяжелыми, как говорится – *жить захочешь, не так раскорячишься!* Уже только поэтому, можно было понять, что существуют определенные сложности в этом мире. Особенно для тех, имел отношение к тем же самым Трущобам, или хотя бы какому-нибудь району третьего кольца. Хотя у этих охотников были хоть какие-то возможности. По крайней мере, у них имелись винтовки, которые почему-то называли *Мосинками*? Возможно по той причине, что эти винтовки внешние напоминали знаменитые винтовки Мосина с планеты Земля? Ведь всё это когда-то было разработано там. И об этом никто никогда не спорил. Кстати, была винтовка *Мосинка* – *два*, в которой использовался калибр двенадцать целых семь десятых миллиметра. Такая винтовка была более эффективна против местных монстров. Но была тяжелее раза в три, а боеприпасы стоили дороже. Хотя внешне она и походила на винтовку переростка вроде Мосинки, но была просто крупнее... Кто и зачем это сделал, сейчас значения не имеет. Значение имел только тот факт, что боеприпасы на эту винтовку стоили не один жетон за патрон, как к той же самой обычной винтовке Мосина... а один патрон к трём жетонам. Это уже само по себе заставляло задумываться. Ведь с таким оружием на охоту могли ходить только весьма обеспеченные люди. Возможно кому-то может показаться вполне возможным шанс добиться результатов на охоте даже жителю Трущоб? Ведь можно, постепенно откладывая деньги, которые ты зарабатываешь, накопить их достаточно, чтобы перебраться в лучшую по условиям зону города? Ну, если вы так думаете, то сильно ошибаетесь. Не так-то и легко охотиться при помощи ловушек. Кроме того, тебе самому нужно что-то есть? Добавьте сюда ещё и тот факт, что в городе ты никто. Ты полный отброс. Тебя могут ограбить даже охранники на воротах, которые тебя выпускают на охоту. Или вы думаете, что они просто так кого-то пропускают обратно? Радуйся, если они у тебя заберут в лучшем случае пять килограмм добычи из двадцати. Это возможно только в том случае, если в этот день проходило много охотников, и эти умники уже набрали столько мяса, что не в силах его ни реализовать, ни съесть. Хотя жадность человеческую никто не отменял. Поэтому на воротах обычно забирали в лучшем случае половину твоей добычи. А то могут забрать и больше. Надо ли оно тебе?

Конечно, находились в Трущобах и такие фанаты, которые старались заработать побольше денег, чтобы всё-таки вырваться из этой нищеты. Вот только, со временем, даже они теряли надежду. Как уже было сказано, в лесу всегда есть шанс заработать денег. Но тебя просто лишат его. Прямо на месте. Так как любые охотники из того же самого внутреннего города, или центральных районов, как они ещё называются, сами отберут у тебя всё. В лесу не было правил или законов. Бывали случаи, когда охотники из Трущоб просто не возвращались. А вот их добыча, или какие-нибудь оригинальные вещицы, которые те могли найти в лесу, вдруг

оказывались у каких-нибудь охотников из второго пояса, или даже третьего. Самым обидным был тот факт, что доказать свою правоту в данном случае было очень проблематично. Ведь ты просто никто. Если ты пытаешься судиться с жителем минимум района третьего пояса, то тебе нужно быть именно жителем районов второго пояса, и только тогда к тебе хоть кто-то прислушается. А иначе ты никто и звать тебя никак. Так что, тут тоже всё было бессмысленно.

Кстати, бывали и такие случаи, что те же самые охотники из районов второго пояса города, попадали в руки охотников центральных районов. И вот тогда всё происходило наоборот. Уже они были никем. Хотя подобное было гораздо реже, чем например столкновение охотников с третьего пояса, с охотниками из Трущоб. Были даже и некоторые индивидуумы, которые старательно охотились в лесу за жителями Трущоб. Видимо все это давало им какую-то возможность чувствовать себя могущественными? Ведь иначе понять их попытки устраивать подобные охоты на себе подобных было просто невозможно! И именно поэтому казалось, что жизнь в нашем городе застыла на своеобразном феодальном отрезке жизни человечества. Есть хозяева, которые руководят всем городом так, как им угодно. Есть и те, кто всего лишь мусор и отбросы, и кому приходится просто выживать... Что тут можно было сказать? Да ничего тут не скажешь...

Я был одним из тех, кто являлся жителем Трущоб. А поэтому, можно было сразу понять, что я всего лишь мусор под ногами тех, кто здесь хозяин жизни. По отношению ко мне хозяевами жизни были даже те самые охотники с районов третьего пояса города. Поэтому, я был очень осторожен. По сути, я был сиротой. Мой отец погиб, когда я был ещё семилетним пацаном. Он жил тогда в районе третьего пояса. И считался, по сравнению с этими умниками, тоже достаточно обеспеченным человеком. Вот только что-то с ним случилось, и он не вернулся с охоты. А его собственные товарищи впоследствии появились у нас на пороге и выгнали меня вместе с матерью в Трущобы. Таким образом вынудив нас стать тем, кем мы были всю оставшуюся жизнь. По крайней мере, моя мать. Она долго не прожила. Достаточно быстро заболела и умерла. Что это была за болезнь, я не знаю. Да и никому это было неинтересно. Ведь для того, чтобы хотя бы определить причины заболевания, было бы необходимо вызвать на помощь врача. А это не так-то легко, как может показаться на первый взгляд для тех, у кого денег нет. Вот кто всегда и заведомо живёт в центральных районах... Врачи! Врачи всегда пользовались спросом и уважением. В колонии даже был принят закон, который запрещал каким-либо образом даже угрожать врачу. Не то, что его призвать к ответу за то, что тот мог как-то ошибиться во время лечения. И это всё очень сильно настораживало.

Но сейчас не это важно... Оставшись наедине с жизнью, в десятилетнем возрасте, я попался на глаза одному из соседей. Такому же жителю Трущоб, которого звали коротко Пётр. Фамилии его я даже и не пытался узнать. Зачем мне это, если человек и говорить о таком не хочет? Кстати, я наверное забыл представиться? Меня зовут Семён Иванишин... С некоторых пор меня стали прозывать *Духом*. Нет... Не думайте... Не из-за того, что я какой-то новичок, как, например, было в легендарной армии Земли, когда в какую-то часть приходили новобранцы, и становились *духами*? Нет... Духами здесь называли тех, кто убивает охотников. Да-да... Был такой случай. И причём даже уже неоднократно. Как-то в лес вышла группа охотников, среди которых была и пара охотников из Центрального района. Их было человек двадцать или тридцать... Это сейчас уже не суть важно. А важно другое. Они решили поохотиться в своё удовольствие. Но неожиданно себя наткнулись на какое-то существо. Поговаривали, что оно было чем-то похоже на хамелеона? Так как имело определённые свойства мимикрии. Это было довольно неожиданно, с учётом того, что любому охотнику, который доставит информацию о новом монстре, обнаруженном в лесу поблизости от города, обещали хорошую награду. Видимо таким образом всё ещё пытались хоть как-то изучать местную Флору и Фауну? Так вот... Откуда взялось это существо, до сих пор так и не ясно. Но охотники так раззадорились возможностью заработать не одну тысячу жетонов, а учитывая их место жительства можно

было понять, что налог на эту награду им придется платить минимальный, можно было понять и их желание... Вот только видимо кто-то из них то ли ранил этого существо, то ли ещё что-то сделал... Но этот самый Дух, а именно так потом называли это существо, атаковал охотников. В результате его нападения из охотничьей партии в панике до города добежало всего три человека. И только из них один был как раз жителем Центрального района. Естественно, что гибель жителя Центрального района очень сильно разозлила местное руководство, которое тут же потребовало отправить поисковую партию, которая должна была найти этого самого Духа, и по возможности его уничтожить...

Видимо они его всё-таки нашли... Так как охотничья партия в этот раз собиралась фактически из всех имеющихся в то время охотников районов второго и третьего пояса. Вот только из пары сотен охотников вернулось и два или три десятка. И все они были напуганы до жути. Самое интересное было в том, что впоследствии никто из них на охоту так не пошёл. Они стали бояться леса. За каждым кустом им мерещился этот самый Дух. Причём, сразу стоит отметить тот факт, что кое-кто из них говорил о том, что возможно Дух – это какое-то *разумное* существо?

Вы возможно тут же спросите о том, почему меня стали сравнивать с этим самым Духом? А вот тут всё просто, как и всё обычное и нормальное, в отличие от того, что происходило в центральном городе. Дело в том, что Пётр, который взял надо мной шефство, был довольно неплохим охотником. Охотился он с обычным топором, и ножом. И никогда не пытался охотиться при помощи огнестрельного оружия. Он мне сразу объяснил, что *лес не любит шума*. Как только ты начнешь там шуметь, жди неприятностей. И это была правда. Я сам неоднократно видел, что те самые городские охотники, которые выходят в лес с огнестрельным оружием, практически всегда напрашиваются на неприятности. Стоит им хотя бы несколько раз выстрелить, и всё... На них начинается повальная охота. Судя по всему, кто-то из этих охотников действительно когда-то либо сильно постарался разозлить местных монстров? Сначала на таких охотников начинают выходить обычные хищники вроде пауков, или скорпионов. Возможно вы также удивитесь... И тут же укажете мне на некоторое несоответствие? Например, чем могут быть опасны пауки? Ну, если так подумать, то обычный паук, к которому вы возможно привыкли, размером максимум с ноготь вашего мизинца, вместе со своими ногами, ничем вам не опасен. Но если этот паук будет занимать территорию размером в метров пять – шесть, при этом плюясь паутиной как паук – сцитодес (плевака), или прыгая на жертву какптицелов, то я думаю, что это довольно опасная тварь? Более того... Эти пауки тоже довольно ядовитые. Вот только их яд, в отличие от яда скорпиона, не является нервно-паралитическим. Это обычный яд паука. Тот самый, который переваривает добычу изнутри. Поэтому использовать яд паука для обычной охоты нет никакого смысла для охотников из города. Хотя паука проще убить. Но найти не так-то легко. Эти твари умеют прятаться и ждать. Они умеют охотиться. Поэтому Пётр и учил меня в первую очередь находить признаки присутствия поблизости паука. Были также пауки более крупного размера, которые плели паутину, ставили своеобразные силки. Их паутина довольно прочная, и при этом могла прилипнуть так, что вам придется отрывать её от себя с кусками кожи. Так что лучше к ней вообще не приближаться. Хотя надо сказать, что в последнее время в городе появилась идиотская мода. Кто-то из охотников, видимо найдя брошенную паутину, сумел собрать её в клубок, и принести в город. Нашлись также умники, которые каким-то образом её обработали, убрав этот самый клеящий состав. После сумели сплести ткань, из которой стало модно делать женскую одежду. Надо ли вам говорить, что все модницы города, а такие даже здесь появились, начали судорожно требовать, чтобы их мужья, или женихи, в срочном порядке обеспечили их подобной материей? Так что клубок такой ткани стоил сейчас очень дорого. Только вот кто будет за ней охотиться? Брошенная паутина редко встречается. А попытайся ты смотать в клубок паутину, у которой есть многоногий и весьма

злой хозяин, то и твоя иссушенная тушка будет в последствии висеть поблизости. Лучше так не рисковать.

Кстати, что касается той самой охоты охотников, которые шумят... Я же не договорил? Немного отвлёкся на пауков и их способы охоты. Так вот... Эти самые охотники радуются. Думают, что они просто вспугнули какое-то гнездовье! На самом деле местные твари пытаются их выдавить из леса. Я, наверное, ещё не рассказывал о том, что минимум раз в год случается нашествие тварей? И наш город на целую неделю оказывается в осаде лесных существ, которые пытаются прорваться за стену, и уничтожить всех живых. Был даже случай, когда пара тварей всё же прорвались в город. Стены не помогли. И тогда первыми погибали именно жители Трущоб. Так что вы можете понять, почему жители Трущоб были настолько равнодушны к собственной жизни? По сути, у них просто не было выбора... Именно такое отношение к жизни заставляло их так наплевательски относиться и к собственной, и к чужой жизни. Поэтому сами жители Трущоб были готовы вцепиться друг другу в глотки. И не только в лесу. Даже в городе.

В Трущобах редко когда появлялись так называемые хранители правопорядка. В первую очередь по той причине, что там могли друг другу глотки рвать все кому не лень. Хорошо ещё, что не находилось идиотов, которые считали бы, что им кто-то что-то должен платить? Ведь жители Трущоб, по сути, выполняли роль своеобразного буфера между центральными районами и внешней стеной, что было продемонстрировано не так давно. Буквально пару лет назад, когда монстры из леса всё же прорвали стену. Именно в телах жителей Трущоб они и застряли. А что было бы если бы здесь не было настолько *отмороженных на голову* людей? Да всё просто... Эти твари легко и просто прорвались бы сквозь эти заграждения, и сумели бы добраться до центральных районов. А это для местного руководства было бы весьма нежелательно. Да и кто бы жил в Трущобах, если бы их даже здесь пытались грабить различными налогами? Проще было бы жить в лесу.

Именно об этом я и спросил у Петра в один из дней, когда нас снова при входе в город ограбили охранники, забрав почти две трети нашей добычи. Он криво усмехнулся в ответ и заявил о том, что видимо скоро так и будет происходить. Самые эффективные охотники просто уйдут вместе с семьями в лес. А там ведь жить можно. По крайней мере, там тебя не грабят просто потому, что *якобы* дают тебе безопасность. Услышав этот разговор, охранники пытались было возмутиться. Но тут же заткнулись. Так как из караулки вышел их командир, который был видимо немного другого мнения. И тогда им пришлось вернуть нам часть того, что они забрали. Конечно, они не вернули всё. Но хотя бы в тот день у нас было мясо на ужин, и на продажу. Вы, конечно, тут же спросите у меня о том, за что нам надо было бы платить, если мы не платим никаких налогов на проживание в Трущобах? Ну, начнём с того, что одним мясом сыт не будешь. Иногда мы покупали зерно, чтобы перемолоть его в муку, и испечь хлеб. Что поделаешь, но приходилось быть более эффективным для самого себя. Можно было, конечно, пойти в магазин и купить хлеба там. Даже в Трущобах было такое *заведение*. Вот только там хлеб была такой... Больше похожий на какую-то сырую глину... Честно говоря, я даже не знаю из чего его пекли! Даже мои лепешки, которые я сам выпекал из муки, которую сам же и смолот, были гораздо вкуснее и больше похожими на настоящий хлеб, чем всё то, что продавали там. А цены были такие же, как на хороший хлеб в центральных районах. Так зачем мне такая глупость? Так что приходилось тратиться. На питьевую воду тоже надо тратиться. Фильтры стоят денег. По крайней мере, те самые угольные, которые продавались у нас. Один такой фильтр стоил не меньше полутора жетонов. Вернее, надо сказать, что ты мог купить сразу два фильтра за три жетона. Никто же не будет разрезать жетон ради твоей прихоти? Поэтому приходилось зарабатывать деньги, чтобы их опять же тратить... Так что тут всё закономерно. Но даже в этом случае мы могли отложить немного денег. Например, те же самые топоры или ножи время от времени ломались, и их приходилось покупать. Хотя Пётр был весьма интересным

разумным. Взять хотя бы тот факт как он учил меня выбирать топор? Оказывается, по топору можно было легко определить его качество. Знаете как? Когда берёшь топор, и легонько молоточком стучишь по лезвию. Железо об железо, как говорится. Знаете, какой звук должен быть у хорошего качественного топора? Как хрусталь! Звонкий и чёткий. Я правда не знаю, что такое *хрусталь*? Но так говорил Пётр, и я ему верю. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что звук действительно был *чистый*. А у тех топоров, которые продавались в последнее время в городе, звук был глухой и какой-то *мягкий*. Пётр говорил, что этот топор просто недостаточно закален и *откован*. Ну, или откован неправильно. Хотя это само по себе вызывало некоторые сомнения. Вряд-ли какие-то *кузнецы*, как их называл Пётр, сидят где-то и куют эти самые топоры. Я это знаю по той причине, что Пётр мне кое-что показал. То, что ему когда-то преподал его собственный отец. Он говорил, что это их родовое умение, и оно передавалось из поколения в поколение. Так вот... Мы с ним однажды ушли на целых три дня в лес. Именно после этого мне и дали прозвище Дух. Ведь в лесу выжить три дня считалось просто невозможным. Но не для нас с Петром... Добравшись до одного места, которое было нам весьма интересно в виду того, что это была пещера в скалах, причём пустующая по какой-то причине, Пётр заставил меня таскать сюда все найденные сухие ветки и различные палки, какие только можно было найти. Вы, конечно, тут же мне скажете о том, что вроде бы у нас тут везде папоротник? Откуда же там могут взяться палки и ветки? Так вот папоротник, когда вырастал до такого размера, становится своей внутренней структурой очень плотным, как дерево. Вот его отпавшие ветки я и приносил. Мы их аккуратно рубили на мелкие части, и выложив из камней своеобразную печь, Пётр в ней раскаливал купленный новый топор практически добела. После чего старался его закалить. Не всегда это получалось. Но в последнее время, когда мы выяснили что например та же самая жировая ткань сколопендры, которую приходилось обычно выбрасывать вместе с хитином, неплохо позволяла закалить раскаленный металл, стали собирать такую добычу. Эта жировая ткань заменяла нам какое-то там масло. Только это был жир. И благодаря этому, мы больше не портили наши топоры. А делали их более прочными, чем те же самые топоры, которые продавались в городе. Надо сказать, что после такой закалки топор дольше сохранял свою остроту, и был даже прочнее. Чем мы старательно и пользовались. Обычный купленный в городе топор раза в три быстрее стачивался и приходил в негодность. А это всё-таки хоть какая-то, но всё же экономия. Кроме того, Пётр учил меня работать с той самой своеобразной древесиной растений. Она была достаточно мягкая, чтобы из неё делать тоже самое древко для топора. Такое древко очень хрупкое и быстро ломается. Многие жители города мучились с этим вопросом. Особенно те, которым приходилось пользоваться именно такими топорами. Да, где-то с другой стороны города вроде бы была высажена специальная роща *земных* деревьев. Но древесина с тех деревьев была редкостью, и стоила очень дорого. Поэтому древесину мы с Петром никогда не использовали. Сам же Пётр объяснил мне, что необязательно использовать как древко именно дерево. Например, древко его топора, которое он пересаживал с топора на топор, было изготовлено из хитина скорпиона, которого когда-то убил его дед. Он сделал несколько таких заготовок, как следует помучившись с ними. Всё-таки этот хитин был достаточно прочным, и поэтому пришлось очень постараться, чтобы получить желаемое. Зато теперь у него был запас этих самых рукояток для топоров. которым он и пользовался. А я позже оценил качество подобного изделия. И понял, что в некоторых случаях хитин действительно полезен. А мы тупо его выбрасываем! Например, в той же самой скале, где была пещера, текла подземная река. И сама эта пещера была довольно глубокая и выходила прямо к подземной реке. А так вот вода в этой подземной реке была очень холодная. И Пётр показал мне одну задумку, которую когда-то сделал ещё его дед. Там было специально сделано такое своеобразное озерцо, где он хранил мясо и тот самый жир, который добывал с местных тварей. Ему не было необходимости всё это выбрасывать. Мясо местных тварей, в отличии от обычного мяса животных Земли, не слишком быстро портилось. Поэтому был шанс полу-

чить возможность хранить подобные запасы здесь. Видимо именно из-за текущей воды никакие местные существа не пытались свить здесь гнездо? Ну, иначе я просто не понимаю того, почему в такой удобной пещере никто из местных тварей не устроил для себя лежбище?

Но теперь и это было неважно. Важно было другое. Важно было то, что у меня появилось своеобразное убежище. Мы именно в том месте и ночевали несколько ночей подряд. Но с Петром это было редко. Когда же я остался один, так как Пётр был уже достаточно стар, и в конце концов все-таки умер, мне пришлось чаще там оставаться. Я был достаточно молод. Так как мне было всего пятнадцать лет. И находились всякие умники, которые пытались меня использовать. Ещё бы! Пацану исполнилось всего пятнадцать лет, а он уже довольно неплохо охотится! Так почему бы его не заставить работать на себя?

Первым таким звоночком оказалась попытка одной из соседок, которая кстати была очень недовольна появлением меня и моей матери на данной территории, и часто оскорбляла мою мать различными нехорошими словами. И тут вдруг начала требовать, чтобы я делился с ней своей добычей? Мотивировала она это тем, что *добрые соседи* должны друг другу помогать.

– А когда это ты нам помогала? – Удивлённо посмотрел я на эту наглую женщину, которую звали Тамара, но при этом никто не называл иначе как Тамарка – давалка! С чем это было связано, я надеюсь не надо объяснять? Она всё пыталась найти себе какого-нибудь ухажера, хотя бы районов третьего, а лучше второго пояса города. Видимо мечтала туда когда-нибудь перебраться? Вот только кроме как личных услуг, которые от неё получали буквально за денежку, ничего взамен она предоставить не могла. А в последнее время она стала вообще никому не нужна, так как состарилась. И теперь ей приходилось, как и всем женщинам, старательно выходить к месту, которое называлось *Лагуной*. Там обычно женщины из города устраивали рыбную ловлю. Рыба здесь была в основном похожа на земную мурену. Кто-то говорил, что это что-то вроде весьма своеобразных пиявок – переростков? Но нам-то какая разница? Выбирать особо не приходилось. К тому же особо крупную мурену, которую можно было здесь поймать, и которая превышала своим размером метров десять в длину, выкупали и в центральных районах города. Те самые рестораны, которые там были. Вот же кто удобно устроился? Можно легко и просто сидеть на еде, при этом, не покидая Центрального района города. Поставщики сами стараются тебе доставить продукты. Удобно, скажу я вам...

Видимо из-за того, что Тамаре в последнее время приходилось напрягаться, эта дамочка и решила, что ей можно попытаться на меня надавить? А может быть она думала, что сохранила остатки своей былой красоты, и теперь надеется на то, что я стану для неё мужем? Раньше возможно так и было бы. Тамара была достаточно стройной, с хорошими формами красивой женщиной. Длинные волнистые волосы русого цвета красиво обрамляли миловидное лицо. Всё вроде бы было при ней... Вот только её стервозный характер всё портил! Нет... У нас тут такие фокусы уже бывали. Так что пусть поищет другого дурака... А я уже знал чем такая глупость и доверчивость могут закончиться! Например, по соседству со мной жил один молодой паренек, на данный момент ему было едва лет двадцать. Раньше он жил с семьей своего старшего брата, который и помогал ему, подкармливая время от времени и давая возможность заработать. После его гибели, этому парню не оставалось ничего другого, как взять на свой баланс семью своего брата. Жену и четырёх детей. Так что теперь этот молодой мальчишка двадцати лет от роду, оказался женат на сорокалетней женщине, у которой было четверо детей. Старший из которых едва его не догонял по возрасту. Старшему из этой четвёрки уже было восемнадцать лет. Вот только этот старший мальчишка, которого, как бы это не было обидно, тоже звали Семёном, отказывался помогать кормильцу семьи. И всё время указывал на то, что это тот обязан его кормить. Сергей же, тот самый мальчишка, который был вынужден взять в семью своего брата на свой собственный баланс, и уже четыре года так маялся, был молчаливым и спокойным. Чем тебе и пользовались его домочадцы, часто устраивая ему скандалы. Особенно тогда, когда охота была безрезультатной. Безрезультатной, по их мнению, охота была

тогда, когда он не мог ничего продать. И в лучшем случае было мясо на еду. Но даже в этом случае, эти умники устраивали такой скандал, что Сергею время от времени приходилось прятаться у меня. Чтобы был хоть какой-то покой. Но в последнее время мне пришлось попросить его больше ко мне не приходить. Дело в том, что в последний раз прибежала его жёнушка – Анастасия, и начала орать. Раз я его у себя прячу, то значит я обязан их кормить! Вы себе такую наглость представляете? И ведь знает же стерва, что я обычно возвращаюсь всегда с добычей. Поэтому видимо считала, что я лучший кандидат в кормильцы для её семейства. А следом примчались и ее отпрыски, которые также начали возмущаться. Сергей как обычно промолчал. А вот я разозлился...

– Так... А ну пошли все вон отсюда! – Яростно выкрикнул я, резко выхватив топор, заставив их броситься врассыпную. – Если ещё раз вас здесь увижу, то вы пойдёте у меня на мясо! Мне тогда и охотиться не придется! Надо же... Четыре раскормленные придурка, и их разожравшаяся мамаша! Да тут мне на целый месяц еды хватит!

Естественно, что после подобного *здрасте* они исчезли с моего порога. Проблема для них была в том, что они уже знали два главных правила, имеющих у меня.

Во-первых, я никогда не хожу с одним топором. У меня их за поясом минимум два. А то и три. Что поделаешь, но такова жизнь. В любой момент топор можно потерять. В том же самом лесу, к примеру. Вернуться и поискать пропажу вряд ли получится. Не всегда есть возможность пройти тем же самым маршрутом, каким ты шёл в прежнюю сторону...

Во-вторых, я довольно неплохо метал топор. У меня возле дома стояла специально подготовленная мишень. В которую я минимум пару часов в день кидал топоры. Так что мою меткость в метании подобного снаряда никто из них сомнению не поддавал. И поэтому никто не хотел оказаться у меня в списке врагов. Конечно, кто-нибудь мог бы заявить о том, что эти умники могут сейчас побежать, и на меня на жаловаться? Могут, конечно. Никто с этим не спорит. Однако, учтите главный фактор, про который вы возможно забываете... Проблема как раз в том, что эти самые умники также прекрасно знают ещё один факт. Как я уже говорил, стражи порядка, которые так любят бродить по Центральному району, и максимум по районам второго кольца, к нам никогда не заходят. То, что происходит в Трущобах, в Трущобах и остаётся! Поэтому жаловаться здесь кому-либо бессмысленно. К тому же, я не зря сказал, что они очень *раскормленные*. Эта семейка настолько зажралась на добыче Сергея, что позволяла себе слишком многое. Они даже позволяли себе не печь собственными руками хлеб, а покупать его. Хотя, как я уже говорил, по своему качеству тот хлеб, который продавали в нашем магазине, был больше похож на глину. И что-то мне подсказывает, что муку там с чем-то перемешивали? Но это мне сейчас было неважно.

– Слушай, Серёга... – Повернулся я к парню, который с удивлением вжался в угол, и пытался понять, что же этот такое вдруг проснулось во мне, обычно спокойном и невозмутимом парне. – А она хотя бы выполняет супружеские обязанности? Может она в постели настолько великолепна, что ты уже четыре года кормишь её, и её семейство? Нет... Я не спорю... Когда умерли твои родители, именно твой брат тебе помогал. Но проблема в том, что его нет уже четыре года. Тебе тогда было шестнадцать лет. А сейчас её сыну уже восемнадцать! Почему он не ходит с тобой на охоту, как ты ходил со своим братом с пятнадцати лет?

Как я понимаю, что подобный вывод и высказывание со стороны мальчишки, которому едва пятнадцать лет стукнуло, выглядело для него весьма оригинально, и даже в чём-то смешно? Но, при всём этом, я пытался понять причины, по которым этот самый Сергей вынужден терпеть возле себя всех этих кровососов, которые тянут из него по максимуму еду. Тем более, что подобное поведение действительно выглядело как-то необычно и даже странно. Особенно со стороны того, кто сам был в таком положении. И почему-то позволяет сидеть у себя на шее, что, по-моему, вообще неприемлемо.

– Да понимаешь... Он всё время говорит, что устал... – Задумчиво пожал плечами Серёга, удивленно посмотрев ещё раз на меня, видимо тоже не ожидал от меня подобных откровений. – Хотя я сам не понимаю, где и как он устаёт? Ведь на рыбалку он не ходит... Да и никто из них туда не ходит! Есть любят. Выбора как такового просто не остаётся...

– Ну ты, конечно, влип! – Я задумчиво почесал лезвием топора подбородок, что явно переросло в меня в привычку именно после того, как я увидел, что так делал Пётр. – Но я бы на твоём месте как следует подумал над этим вопросом. Кому они вообще нужны, кроме тебя? Так что пусть постараются... Хотя бы Анастасия пусть попытается тебя удовлетворять, как жена! Ведь должен же и ты хоть что-то получать от неё в благодарность? Если она не может, то её доченьки пусть постараются. Или пусть все вчетвером стараются. Раз их сыночек не хочет работать. А что? Это мысль. Будешь хозяином гарема!

Расхохотались мы оба. И уже потом, когда мы просмеялись, Серёга только махнул на меня рукой, и тихо вздыхая направился обратно домой. Судя по всему, в ближайшее время, его не ждёт никакой нервозности. Ведь после столкновения со мной, эти красотки явно будут вести себя гораздо тише, и всё из-за того, что случилось. Я не зря их назвал их всех *красотками*. Видели бы вы Семёна, который так разелся, что больше был похож на женщину, чем на мужчину. Я не имею в виду то, что он был сильно жирный. Нет. Он был какой-то весь слишком *ухожженный*. Хотя для Трущоб это было довольно странно. Вы, конечно тут же поинтересуетесь тем, причём тут дочери этой самки, которая никак не могла для себя найти самца? А тут всё просто. Самая младшая из них была уже возрастом в шестнадцать лет. Так что, в данном случае, можно было понять тот факт, что она может выполнять некоторые функции. Вообще-то, в нашем мире, подобное было в порядке вещей. Если самка достигала детородного возраста, то обычно с этим вопросом женщины сами старались поспешить. Так как мужчины, как охотники или добытчики ресурсов, могли в один прекрасный момент просто погибнуть. Вообще в нашем городе, как по крайней мере я слышал от охранников на воротах, ситуация с деторождением была примерно равна. На десять мальчиков приходилось десять девочек. Вот только до детородного возраста доживало очень мало подобных людей. Как сказал кто-то в шутку, *мужчина – это случайно выживший мальчик*! Так вот... До возраста шестнадцати лет, в котором у нас уже можно было организовывать полноценную семейную ячейку, доживало из десяти максимум пять мальчиков. В результате этого, перевес был значительным. В дальнейшем мужчин становилось ещё меньше. И как результат, соотношение шло уже минимум пять к одному. Так что, скрипя зубами, руководство нашей колонии было вынуждено признать тот факт, что было бы неплохо ввести опять многоженство. Я слышал про такой способ жизни на Земле. Кажется, это было в моде в каких-то там арабских странах? Но там, по крайней мере, был своеобразный закон. Я это всё понимал только потому, что мне Пётр про подобное рассказывал. А ему рассказывали его родители. Так вот... Там жениться на женщине мужчина мог только в том случае, если он может её обеспечить. Точно также речь шла и о других женах. Всех их нужно было обеспечивать одинаково. В нашей колонии данный вопрос решался проще. Женщины сбивались вокруг мужчины для того, чтобы выживать вместе. По крайней мере, в Трущобах так и было. Взять хотя бы эту Анастасию, жену Сергея, которая вела себя как, будто бы ей всё и все должны. И надо же было ей такое придумать, что заявила как будто бы я ей что-то должен? Честно говоря, я сначала хотел рассмеяться. Вот только в нашем мире над такими вещами смеяться просто нельзя. Опасно. Стоит один раз отнестись к этому вопросу без должного внимания, и всё. Вы думаете, что есть другие варианты? Нет тут подобного. Она серьёзно намеревалась попытаться подмять меня под себя. Ещё бы! Так как им нужно было обеспечить себя притоком ресурсов. Тут легко можно понять главное. Ведь два охотника могут больше приносить добычи? А за последние годы она привыкла к тому, что получает всё, не давая за это ничего в ответ. Именно поэтому я и разозлился. Выгнав её из своего дома. Да, это пока что мой дом. Возможно, вы тут же вспомните о том, что Пётр, когда учил меня закалять и даже

немного проковывать топоры, говорил о том, что это древнее искусство его рода? Искусство или мастерство, сейчас это не сеть важно. Я это тоже прекрасно помню. Но проблема была в том, что у Петра детей не было. Та самая женщина, которую он когда-то полюбил, предпочла другого. Того, кто жил в районе третьего кольца. И хотя потом пыталась всё-таки всё вернуть назад, когда её женишок, вполне ожидаемо, оказался не у дел, фактически всего лишь ввязавшись в азартные игры. В результате чего проиграл буквально всё. И тогда эта красотка вспомнила про Петра. Хотя при этом, она явно искала попутно себе дополнительные варианты. После того, как её заметили в компании с жителями второго кольца города, Пётр вообще перестал с ней общаться. А её судьба была заранее уже предрешена. Когда она забеременела от кого-то, про неё все тут же забыли. И в результате эта дамочка также вернулась в Трущобы. Нищая и никому ненужная. Вот где она была потом, и какова была её судьба впоследствии, я не знаю. Да и Пётр особо не интересовался. Ведь дамочка хотела лучшей жизни? Вот она и получила то, чего заслуживала.

Возможно кто-то тут же сейчас скажет о том, что в данном вопросе Пётр был немного неправ? Я так не думаю! Особенно если учитывать тот вариант, что она действительно хотела даже его заставить работать на себя, когда уже жила с другим мужчиной. Вот и тут было видимо точно также? Эта самая Анастасия, хотела не только прокормить свою семейку. Но и надеялась на то, что будет жить в своё удовольствие. А если два охотника будут снабжать ресурсами её семейство, то возможно так и будет? Вот только я не понимал главного... По сути, у неё есть второй охотник. Её собственный сыночек! Так почему же она его не использует для того, чтобы тот приносил домой больше мяса? Ведь он мог ещё с пятнадцати лет охотиться, чтобы добывать всё необходимое? Так нет же...

Кстати... Стоит отметить тот факт, что она была не единственной желающей получить халаву! По соседству жил ещё один умник такого же рода. У него была семейка из шести женщин. Его супруга и пять дочерей. Я не знаю, куда он их так плодил? Вот только сам этот умник, которого звали Джоном, видимо в качестве своеобразного напоминания о том, что он когда-то имел отношение к англичанам, категорически не желал охотиться. Да и работать он не хотел. Вся толпа женщин, которые были вокруг него, по его мнению, должна была его обеспечивать. Конечно, они ходили на рыбалку, и даже были довольно удачливы в этом вопросе. Вот только ему всего было мало. Сначала этот умник попытался сам прийти ко мне. Но видимо известие о том, как я поступил с этой самой Настей, и её семейством, уже всё-таки дошло до него? Поэтому сам он ко мне соваться не стал. Подослал свою дочь. Сначала одну... Потом вторую... Причём настолько нагло, что я даже на некоторое время растерялся. Ну, сами подумайте... Приходит ко мне девчонка, двадцати лет от роду, и нагло требует, чтобы я немедленно отправился с ней, так как её отец соизволил со мной разговаривать? Возможно, она сказала всё это и не так, но подразумевалось-то именно это? Эта дамочка без каких-либо сомнений заявила о том, что я *должен* чуть ли не как прислуга бежать к её отцу, только потому, что тот о чём-то хочет поговорить... Что за бред? Надо тебе поговорить? Приди и сам поговори. Я не прислуга тебе! Естественно, что возмущившись подобным наскоком, я дал понять этому семейству, что разговаривать с ними о каких-либо глупостях просто не собираюсь. Тем более, что весь этот разговор для меня действительно является какой-то глупостью. Я ведь прекрасно понял то, чего он хочет. Он собирался привязать меня к своему семейству при помощи одной из дочерей. Причём сразу стоит отметить тот факт, что он хотел чтобы я вошёл в его семейство как младший родственник. Но никак не забрал его дочь к себе. Хотя, так и должно быть! Дочь уходит в чужую семью. Так нет же... Этот умник оперировал тем фактом, что мне всего лишь пятнадцать лет. И я не имею права, по законам колонии, организовывать собственную семью. А значит, я должен радоваться тому факту, что меня решили усыновить. Непонятно кто, и непонятно зачем. Но это и неважно. Важно в данном вопросе другое. Важно было то, что этот умник решился на такую шутку. Меня же подобное просто раздражало. Сначала я выгнал одну

его дочь. Потом пришла другая. Это красотке было уже двадцать три года. И скажу сразу... Видимо она пошла своей внешностью в папу? Этот умник был довольно упитанный, и коренастый. Как и эта своеобразная красотка. Так вот... Когда я увидел эту красавицу, которая видимо рассчитывала на то, что она справится со мной, то просто рассмеялся. Это же надо было до такого додуматься? И какой идиот ей сказал о том, что я вообще захочу с их семейством дело иметь? Пришлось её выгнать, также замахнувшись топором.

Конечно, кто-то тут же мне скажет о том, что это достаточно глупо с моей стороны? Ведь я довольно многочисленные семьи против себя настраиваю? Ну, а тут в данном случае вариантов не остаётся. Что мне делать? Пытаться с ними разговаривать бессмысленно. Так как эти умники считают, что я им что-то должен! Я понимаю, что они могут попытаться напасть на меня ночью... Вот только проблема для них заключается в том, что даже если я кого-то из них и зарублю, что вполне возможно спросонья, то мне ничего за это не будет. В виду того, что это произойдет на территории моего жилья. Да, я может быть и несовершеннолетней. Но я охочусь самостоятельно. Самостоятельно добываю добычу, которую у меня берут как налог при входе в город. Поэтому, даже если кто-то и побежит жаловаться, особенно из этих умников, которых я гонял в последнее время, то их не ждет ничего хорошего. Для начала пусть докажет, что я что-то им должен. И даже более того... Пусть докажут, что они вообще на что-то способны! А в этом я сильно сомневаюсь. Хотя бы по той причине, что никто из тех, кто вот так вот на меня насккивает, не ходит на охоту. Я питаюсь в основном мясом, которое также и продаю. И за счёт этих продаж я покупаю себе зерно, чтобы самостоятельно сделать хлеб.

К сожалению, в последнее время мне пришлось всё делать очень аккуратно, и в малых дозах. Всё дело в том, что оставлять что-то у себя дома теперь мне было просто бессмысленно в виду того, что я понимаю главное. Подобные умники могут попытаться мой дом ограбить. Особенно тогда, когда считают, что я что-то там спрятал. Уже были такие фокусы. Пришлось с этими умниками потом разбираться, когда они украли топор. Да-да. Один из топоров, который лежал в тайнике, пропал. Хорошо, что их не было несколько, и заготовки под топоры никто не нашёл. Я имею в виду рукоятки из хитина скорпиона. А вот этот топор нашли. Благо, что найти его и вора было не слишком сложно. Как я уже говорил, наши с Петром топоры, после закаливания, звучали по другому. Именно этот фактор и стал для вора приговором. Дело в том, что вор оказался весьма знакомым всем жителям нашего района. И воровал он не только у меня. Так что, главное было обнаружить воровство, и подвести этого умника к тому факту – ловушке. Дальнейший вопрос решал уже не я. Да и ни к чему мне такие вещи. Пусть с ним разбираются те, кого он раньше обкрадывал. Я вернул своё, а этому умнику устроили самосуд. Подробности меня не интересовали. Поэтому я даже не знаю, что с ним произошло в дальнейшем.

Однако, с тех самых пор я понял, что *всё своё ношу с собой*. И нет никакой нужды что-то оставлять именно здесь. Лучше я сделаю себе тайник в той самой пещере, возле подземного озера. Как я вам уже говорил, местные жители, я имею в виду колонистов, боялись оставаться на ночь в лесу. Поэтому старательно возвращались в город перед наступлением темноты. Любые пещеры и какие-либо норы сразу же вызвали у них опасение и подозрение. Так что пока что наша пещера была в безопасности. Тем более, что находилась она на достаточно большом удалении от города. Иначе бы костер, или перезвон молотка, которым Пётр учил меня стучать по металлу, наверняка привлекли бы слишком много внимания. Конечно, кто-то тут же скажет мне о том, что за четыре сотни лет колонисты могли бы очистить достаточную территорию вокруг города для того, чтобы выживать? Например, засеять поля, расселяться по территории. Выкорчевывать лес... Да... Звучит неплохо. А вы попробуйте выкорчевать корневище своеобразного древесного растения, высота и размеры ствола которого сравнима с баобабом? Вы сможете это сделать собственными руками? Вообще-то даже просто спилить подобное растение весьма проблематично. Не говоря уже о других каких-либо возможных вариантах развития событий. Так что я бы в этом случае не был бы настолько уверен в том, что всё так легко

и просто. Есть, конечно, какие-нибудь особо ядрёные химикаты... Можно было бы засыпать ими корни деревьев, и протравить землю... Заставить эти деревья высохнуть и сгнить в земле их корни... Вот только основная сложность даже не в этом. Сложность заключается в том, что раньше, чем вы добьетесь результатов, там появятся новые деревья. А растут они очень быстро. Поэтому рисковать подобным образом было бы сложновато. К тому же, всех этих нюансов вроде убойной химии, которая могла бы протравить деревья, но при этом почему-то оставив неповрежденной и плодородной почву, на нашем колонизаторе не было. В результате этого мы оказались в уязвимом положении. Протравить землю было просто нечем. Вот и представьте себе картину маслом... Вроде бы есть вариант, но нечем это сделать.

Кроме этого, местные твари, как я уже сказал, не оставляли в покое колонистов. Раз в год производили тотальное нападение. Чтобы расширять территорию города необходимо было раздвигать стены. Но они стояли как раз на границе каменного плато, где была возможность строить здания. Если стены раздвигать дальше, под ними будет земля. А некоторые твари, из живущих в лесу, очень неплохо копали норы. Взять хотя бы и тех же червей? Конечно, дождевой червь не особо опасная тварь. Только если не вырастает до размеров автобуса. Надо сказать, что их мясо было довольно нежным. Однако, при всём этом, не стоило забывать о том, что такое существо могло под землей выкопать довольно глубокую нору, которая легко и просто могла превратиться в ловушку. Смертельную ловушку. Провалившись в которую, ты выхода не найдешь. И окажешься в желудке такого червя. Иногда эти твари умудрялись сами устраивать своеобразную волчью яму. Выкапывали свой ход под самый дерн травы, и открывая свою своеобразную пасть... Так и оставались в ожидании. Тот, кто провалится в эту яму, и становился добычей. Уже только поэтому стоило бы их опасаться. Хотя было средство борьбы с такими хитрецами. Я по урокам Петра знал, все те признаки, которые могли показать место, где есть такая ловушка. Иногда это было полезно. Можно было раздражить такого червя, вынудив его высунуться наружу. Но это было желательно делать только тогда, когда у тебя в запасе есть яд скорпиона. И тогда у тебя будет очень хорошая добыча.

Но пока что у меня таких запасов не было. Поэтому приходилось терпеть. К тому же, я старался время от времени запасать ресурсы там, в пещере. Мясо, попавшее в холодную воду подземной реки, покрывалось ледяной коркой, и таким образом мне удавалось его сохранить достаточно долго. Так что у меня есть шанс получить то, что мне нужно. Как я уже говорил, слишком много груза приносить в город категорически запрещено. Всего лишь по той причине, что мои потенциальные противники, которые в данном случае могут быть кем угодно, начиная с охранников, заканчивая соседями, сделают всё возможное, чтобы меня обобрать. И как я уже неоднократно говорил, в последнее время соседи стали очень внимательно приглядываться к моим действиям. Особенно те, которые хотели жить припеваючи за чужой счёт. Хотя это достаточно смешно звучит... Жить припеваючи за чужой счёт... в Трущобах! Но видимо этих умников подобные нюансы не останавливали? Я же считал себя вправе пытаться избежать подобной участи. Благодаря тому, что меня старательно обучала сначала мать, а потом Пётр, я знаю достаточно много различных вещей для жителя Трущоб. Я умел читать, писать, что было редкостью в Трущобах. А также знал некоторые нюансы, которые можно было назвать своеобразным курсом экономической грамотности. Я мог чётко рассчитывать свои траты. И даже начал в последнее время скапливать жетоны. По крайней мере, у меня уже было тридцать жетонов. Это довольно большие деньги для Трущоб. На них можно жить целый месяц. Если ничего не делать. Конечно, кто-то тут же мне скажет, что это не деньги? Деньги. Вы даже себе не представляете, какие это большие деньги. Я мог бы, конечно, поменять эти жетоны на патроны. Вот только для начала нужно было купить хотя бы ту же самую винтовку Мосина, имеющуюся здесь. Я имею в виду, что эту винтовку так называли именно по прообразу, с которого она делалась. У этой винтовки, как я уже сказал, была обойма безгильзовых патронов. Хотя затвор действовал точно так же, как у той же винтовки Мосина с Земли. Я не знаю того, кто решился

на подобную фантазию, но оружие было действенное. Хотя и сильно шумное. Особенно для леса. Я бы на месте таких умников не особо рисковал, зная что при такой стрельбе ближайшие твари захотят узнать, кто же так шумит в лесу? Как я уже говорил, лес шума не любит.

Так что и в этот раз, собираясь на очередную охоту, я собрал с собой всё, что имел. Кстати, раньше, когда я ходил с Петром, он заставлял меня брать в рюкзак камни. И всё для того, чтобы я привыкал к весу груза, который могу переносить. От этого часто зависит очень многое. И тут не поспоришь. Теперь же я уносил с собой все свои вещи. Но охранники на воротах, которые выпускали охотников, уже привыкли к тому, что у меня в рюкзаке камни, и не особо вмешивались. Ну, я уносил своё имущество, которое я приберегу. И что в этом такое? Ведь я и так уже понял, что те самые топоры и рукоятки для топоров оставлять в этом доме в районе Трущоб просто бессмысленно...

– Слышь, Дух... – Неожиданно для меня, на воротах я услышал окрик от одного из охранников, который отличался обычно весьма неприятным запахом, и таким видом, как бы его где-то всё время валяли. – Я тут подумал, что-то ты малолетка часто бегаешь в лес, как будто тебе там *медом намазано*? Пора бы кому-то взять тебя под контроль. Ты ещё мал для того, чтобы жить самостоятельно...

– А ты сначала помойся, прежде чем к кому-то подходить с подобными предложениями! – Резко ответил ему в ответ я, сразу давая понять, что прекрасно понимаю то, чего этот идиот добивается. – К такому Вонючке даже местные твари подходить не захотят. Даже паук тебя жрать не захочет, настолько от тебя воняет. А ты ещё и в опекуны мне набиваешься? А что ты мне можешь предложить? Ты живёшь во втором кольце? Нет? В третьем! А чем Третье кольцо лучше Трущоб? Может быть тебе хочется, чтобы кто-то на тебя работал? Так женись! Наделай кучу детей, и они будут на тебя вкалывать... Вон, как семья Семенченко, видишь?

Я не зря упомянул это семейство. Так как, как раз к воротам, с утра пораньше, и приближалась эта самая семейка. Коренастый и бородатый мужик, который был главой этого семейства, оказался довольно плодовитым. И сумел настрогать себе четверых сыновей. Самому младшему на данный момент было лет пятнадцать, почти как мне, но невесты у него уже имелись. Эта семья в полном составе проживала на территории районов второго кольца. И была довольно многочисленной. Благодаря тому, что отец семейства сразу правильно поставил воспитание, у них всё шло как надо. Никто не отлынивал от работы. И у них была целая охотничья бригада, не считая рыбалки. Так что еды и денег у них хватало. Да и связываться с этим семейством никто особо не хотел. Разве что те, кто имел отношение к центральным районам? Но те в такую мелочь не лезли. Да и зачем им это нужно? В последнее время у жителей центральных районов появилась такая мода, устраивать резню только между собой. Враждовать с кем-то из более-менее низших районов, где жили более бедные люди, они считали ниже своего достоинства. Что было весьма полезным для нас. Ведь такие умники из тех же самых центральных районов, могли очень сильно подпортить жизнь жителям Трущоб. Раньше они вообще безнаказанно могли творить в лесу всё, что захотят. И даже не только в лесу. Эти представители элиты города часто просто вламывались в Трущобы, и бесчинствовали там. Что тоже не шло на пользу жителям этого района. Но теперь стало немного поспокойнее. Жители второго и третьего колец города тоже старательно пытались повторять всё, что происходит в центральных районах. Как говорится, мода – очень заразная штука. Но вот в лесу... В лесу никакой моды не действовало. Там была в первую очередь важна эффективность. У меня были подозрения, что это семейство, про которое я говорил охраннику на воротах, очень часто устраивало охоту отнюдь не местных тварей, а на жителей Трущоб? Знаете, пару раз находил своеобразные ловушки. Дело в том, что в тех ловушках использовалась приманка. Люди. Таким несчастным просто перебивали руки и ноги, после чего бросали в таком месте, чтобы привлечь внимание монстров. На добычу сбегались местные твари. И тогда эти охотники быстро добывали для себя нужное количество трофеев, после чего уходили прочь. Такое тоже бывало. Хотя не пользовалось осо-

бым успехом. По законам колонии такая охота приравнивалась к людоедству. А что? Ведь в данном случае добычу получают в результате гибели человека. Не законно... И если сообщить о подобном в город, то эта семейка очень быстро лишится всех своих привилегий. В лучшем случае для них, этих умников просто вышвырнут за пределы стен города, и заставят их выживать там. А это довольно опасно и практически невозможно. Как я уже говорил, среди жителей колонии только Пётр отличался тем фактом, что мог жить за пределами города. И теперь этим отличался от охотников я. Что тоже для многих людей, считавших себя весьма важными, было довольно странно и даже неприлично. Я не зря говорю про *неприличное*. Они действительно считали что... Либо я должен всем рассказывать о том, как я умудрился выжить в лесу минимум три дня... Либо я сам являюсь чем-то вроде местного мутанта. А значит, от меня нужно держаться подальше. Некоторые мальчишки моего возраста уже могли похвалиться тем, что у них есть невесты, а кое-кто хвастался даже тем, что есть потенциальные дети. Что поделаешь, но половое взросление у детей начинается где-то около двенадцати лет. Я ещё был удивлён тому факту, почему руководство колонии не приняло как закон правило основывать семейные ячейки в это время, в этом самом возрасте? Ведь двенадцатилетний ребёнок работать особо не может, но вот детишек клепать – в самый раз!

Вот только мне было не до этого. У меня и своих проблем хватало. Было чем заняться. Поэтому, немного порадовавшись ошалевшему лицу охранника, который действительно был шокирован моей наглостью, я отправился дальше за пределы города. Конечно, кто-нибудь мне тут же скажет о том, что зря я с ним зацепился? Ведь он охранник? Наверняка при проходе назад попытается обобрать меня до нитки? Может попробовать... Но проблема в том, что охранники по одному не дежурили. Дежурило целое звено. Из десятка человек. А из этого десятка девять охранников уже всю потешались над этим умником, который решил найти себе подкормку на стороне. Тут и сильно умным мудрецом не нужно было быть. Этот умник всего лишь рассчитывал на то, что сможет обирать меня до нитки, уже на законных основаниях. став моим опекуном. Вот только сам он мне ничего не будет должен. Так как в данном случае я оказываюсь от него в зависимости. А вот он сможет спокойно забирать у меня любую добычу, как только захочет. Мало того, что на воротах будет забирать свою долю, но ещё и потом у меня лично будет забирать остатки моей добычи. Мне такие фокусы нужны? Вообще-то когда моим опекуном стал Пётр, он меня учил, снабжал едой и возможностями. И уже только за это я был ему благодарен. Чего нельзя сказать про этого охранника. Да и про других таких желающих, я не собирался распространяться. Мне было достаточно и того, что я стал самостоятельным благодаря Петру, и всегда его добром вспоминал. Да и моя мать постаралась. Учила меня всегда думать своей головой. И поменьше слушать тех, кого я абсолютно не знаю, или знаю с плохой стороны. Например, тех же самых охранников на воротах я знал с очень плохой стороны. Они все старательно наживались на охотниках с территории того самого района Трущоб. Поэтому и дураку было сейчас понятно, что ничего хорошего от них не ждать не приходится. Чего в принципе и быть не могло. Я сам прекрасно понимал, чего добиваются все эти умники. Для меня это всё не означает ничего хорошего. Всё они хотят получить только для себя. Тем более, что я не зря упомянул про вонь, которую буквально источал этот охранник. Он действительно вонял так, что его можно было учуять за несколько метров в темноте. И не зря я также упомянул о том, что у него отсутствует семья как данность. Ну, кому такая вонючка в семье нужна? Да, у него есть постоянный доход. Вот только этот доход ничего не решает. Его вонь от этого меньше не становится. Поэтому можно понять, что семьи у него никогда не будет.

Самое интересное было в том, что я не понимал главного. Кто же надоумил этого придурка попытаться пропихнуть подобный план? Вряд ли он сам до этого всего додумался. А значит, кто-то ещё есть рядом, кто так заинтересован в подобном? Вот только кто мог подговорить охранника так подставиться? Ведь он на достаточно долгий срок стал полным посмешищем? А значит, ему за это неплохо заплатили... Хотя могли и просто *использовать в темную*.

Так кажется Пётр говорил про то, когда человека используют, но при этом ему всех нюансов не рассказывают? Интересно... Откуда всё это мог знать сам Пётр? Загадка... Хотя, кто знает, какую жизнь прожил он или его родители? У него были книги. Которые я старательно сейчас уношу в лес. В Трущобах книги были редкостью. И за них даже могли убить. А книги у него были весьма интересные. Химия... Физика... Старые книги, которые имели отношение к школьному образовательному процессу. По ним меня учил сам Пётр и моя мать. Поэтому, я хоть что-то знал, в отличие от этих умников, которые пытались сесть мне на шею.

Конечно, кто-нибудь мог бы сейчас мне сказать о том, что я со спокойной душой мог бы просто выбрать себе девчонку посимпатичнее, и организовать семейство? Можно было бы конечно... Я с этим вопросом им даже спорить не буду. Но при всём этом, в первую очередь учтите тот факт, что существуют всё же определенные сложности. И они напрямую связаны именно с тем, что для начала надо быть внимательнее к тому, кого ты выбираешь себе в семью. Я не из тех, кто игрался с такими понятиями. Поэтому лучше уж присмотреться как следует. К тому же, хотя я вроде бы и такой завидный жених, уже достаточно опытный охотник... Скажу сразу... Все вокруг хотели меня использовать. Никто не хотел просто взять, и пойти мне навстречу. Вы думаете, хоть одна из этих девчонок, которых старательно мне подсовывали как приманку в ловушку, думала о том, что она перейдет ко мне жить? Нет... Все они хотели, чтобы я пошёл в их семью как младший родственник. Вы, конечно, думаете о том, что я предвзято ко всему отношусь? Да всё просто... Мне *пятнадцать* лет! Я несовершеннолетний, по законам колонии. То есть, если я несовершеннолетний, то свою семью организовать я не могу в принципе. А вот войти в чужую – это в порядке вещей. Так что, даже если я найду девчонку, которая согласится стать моей женой, в этом возрасте, то я стану младшим родственником её родителей. Но никак не буду хозяином собственного семейства. Всё просто и закономерно как дважды два... Поэтому я даже не задумывался об этом. А просто отбивал все эти наскоки, не стараясь афишировать своего раздражения. Ведь раздражение – это признак эмоций. И если я буду проявлять какие-либо эмоции в данном случае, то кто-нибудь может понять, что меня почти уже добились. А значит, нужно усилить давление. Мне этого очень сильно не хотелось бы в виду того факта, что всё это давление меня ещё больше раздражает.

Но мне оставалось только продержаться буквально полгода. Через полгода мне должно было исполниться шестнадцать лет. И тогда я буду самостоятельной личностью. Большая часть этих умников тут же отсеется. Всего лишь по той причине, что любая их попытка подсунуть мне собственных дочерей не приведет ни к чему хорошему. Я просто заберу девчонку из их семьи, и буду сам её использовать так, как мне выгодно. А не так, как хотят её родители или родственники. Хотя, наверняка, найдутся и такие, кто придумает что-нибудь новенькое? Вот в этом я совершенно не сомневаюсь. Взять хотя бы эту самую Анастасию. Я видел то, как она косо смотрела на меня из окна, во время моего ухода на очередную охоту. Скорее всего, она что-то всё-таки постарается придумать? Возникает только вопрос... Что именно она придумает? Скорее всего, это произойдет именно тогда, когда на охоте будет и Сергей? Ведь иначе он может испортить им всю игру. А парень был спокойный, и старательный. Но терпеть не мог, когда они пытаются требовать то, что им не принадлежит. И в последний раз они явно перегнули палку. Я даже не слышал пару дней никаких скандалов со стороны их дома. А это о чём-то, да говорит... Скорее всего, эта самая Настя сама поняла, что находится на грани. Ещё чуть-чуть и они останутся без кормильца. И тогда ей самой, и её детишкам, придется поднапрячься. А это было не в их интересах. Только вот она не знала главного. Я сейчас намеревался уйти в лес минимум дня на три-четыре.

Во-первых, я прикупил на днях в магазине два новых топора, которые надо было довести до ума. А для этого нужно их сначала отпустить... Отковать... И закалить...

Во-вторых, я хотел немного поохотиться без возни с этими охранниками. При возвращении с леса они такой цирк устраивают, чуть ли не в трусы тебе заглядывают, чтобы найти то,

что ты от них пытаешься утаить. И я хотел подумать над этим вопросом. Тот же самый Пётр говорил о том, что люди очень часто действуют по привычке. То есть, прекрасно зная о том, что у меня в рюкзаке внизу сложены камни, эти умники наверняка постараются туда не лезть. Ну, какой смысл может быть в подобном? В том-то и дело... Если я найду плоские камни и выложу их так, чтобы они создавали своеобразный карман, то в этом кармане я смогу пронести в город что-нибудь ценное. Вроде вырезки мяса в пару-тройку килограмм весом. А это всё-таки дополнительный жетон, а то и два. Поэтому я в последнее время старательно таскал туда-сюда с собой рюкзак с камнями. И в последний раз заметил, что охранники не лезут в нижний карман, где лежат камни. За время охоты я старательно собирал плоские камни, чтобы выложить ими этот самый карман. Охранники иногда доходили до того, что просто пинали мой рюкзак. Особенно этим отличались новички. Возможно это у старых охранников было что-то вроде своеобразной игры? *Заставь новичка пнуть камень!* Вполне возможно... Поэтому лучше я выложу свой карман камнями со всех сторон, которые и создадут своеобразный короб. После чего пусть пинают, пока ноги не по отшибают себе. По сути, из-за этих грузов я стал уже довольно жилистым. Питался чуть ли не одним мясом. Как часто смеялся Пётр -чистым *протеином!* В результате всего этого, у меня мышцы были как каменные. Благодаря постоянной переноске грузов я стал довольно выносливым. И был выше своих ровесников минимум на пол головы. Первый день в лесу я собирался потратить на тренировку. Нет... Топор кидать я не собирался. В лесу его легко потерять. А вот, например, размяться с палкой так, как меня учил Пётр, мне не помешает... К тому же я с этой палкой всё время ходил в руке. Охранники на воротах видели её, и часто смеялись. Некоторые даже думали, что я собираюсь сделать копье? Вот только кто мне сделает на него наконечник? Ха-ха-ха! Очень смешно... Но смеяться я буду последним. Потому, что эта палка позволяла мне сохранять гибкость тела. А также и реакцию. Тренировки это позволяли. По сути, если бы кто-то сейчас меня увидел со стороны, то он увидел бы перед собой в парня ростом где-то около сто семьдесят – сто семьдесят пять сантиметров. Достаточно широкоплечего, но при этом гибкого. Волосы у меня были светлыми. Скорее всего, выгоревшими от солнца. Но я таким был всегда. И поэтому точно сказать не могу, по какой причине у меня такой светлый цвет волос. Глаза светло голубые. Кто-то даже говорил – льдистые. Черты лица, как говорил Пётр, тонкие. Хотя почему именно так, я не знаю. Кроме этого, у меня были достаточно толстые предплечья, а также широкие ладони. Сами кисти рук довольно большие с длинными пальцами. Ноги тоже великоваты для моего роста. Размер стопы, по меркам центральных районов города, был равен сорок пятому размеру. Я не знаю, кто такие размеры измерял, и как вообще возникла такая градация измерений. Да это и неважно. Важно было то, что благодаря такой ноге, как смеялся Пётр, меня потом будет сложно выследить. Ведь люди обычно рассчитывают на то, что у человека с таким размером ноги и рост должен быть под два метра в высоту? А я гораздо ниже... Также благодаря такой стопе я оставлял меньше след в траве, которая стелилась под основаниями деревьев. И таким образом мне было проще запутать свои следы, если кто-то будет идти за мной. Вот у Петра всё было гораздо хуже. Ростом он был где-то метр восемьдесят. А размер ноги сорок третий. Соответственно и масса, которая давила на определенный сантиметр почвы, была гораздо больше, чем у меня. Почти в два раза. Я даже не знаю, как он это всё высчитывал, но если мы с ним рядом становились на одну и ту же почву, то следы у нас получались разные. У меня больше по размеру, но менее выраженный, а у него меньшие по размеру, но более глубокий. Естественно, что обычный дёрн, который пружинит, легче закрывал мои следы, чем следы Петра. Чем мы часто с ним и пользовались. Если надо было куда-то подойти, где нежелательно оставлять следы, вроде проверки тех же самых чужих ловушек, которые могли нам попасться, проще было это сделать мне. Ведь потом будут искать именно высокого человека, если конечно кто-то захочет найти виновника случившегося. Секрет с нашей обувью знали только мы с ним. И больше никто. Мы считали ненужным распространяться на такую тему перед посторонними. Ведь это был шанс

в один прекрасный момент возможно спасти свою жизнь? Вы, конечно, тут же мне скажете о том, что вообще-то очищать чужие ловушки не достойно настоящих охотников? Хорошо... Скажите это тем, кто очищает наши ловушки. Хорошо? А то почему-то эти люди не задумываются о том, что правильно, а что нет! И очень часто мы находились следы этих же людей возле своих ловушек. Зато потом когда мы в ответ очищали их ловушки, а эти охотники начинали искать виновников и даже в городе ходили по домам, пытаясь выяснить, кто и где охотится. Вы глупость этого вопроса вообще себе представляете? Ведь, по сути, расспрашивать подобное было запрещено. Так как такой умник может быть обвинен в том, что это именно он старательно очищает чужие ловушки. И когда Пётр намекнул им на это, эти любопытные умники тут же скрылись с нашей улицы. Мне – то было понятно, чего они хотят достичь таким образом. Они не только хотели найти того, кто мог находиться поблизости от их ловушки, когда её грабили... Попутно они хотели ещё узнать и то, чьи ловушки обчищали сами! Ведь таким образом они хотя бы смогут сориентироваться, чего им стоит ожидать от того, кого они ограбили? Стоит ли продолжать подобную охоту на чужой территории, или может быть лучше прекратить это заранее, прежде чем нарвешься на неприятности? А неприятности вполне могли быть. И очень большие. Например, если тебя поймают на месте преступления, то могут просто убить. И никто ничего не узнает. Потому что чтобы узнать что-то необходимо провести следствие. А кто этим будет заниматься там, в лесу? Там, где всё это было. Да и простое убийство, это довольно милосердное наказание за такие шуточки. Тебе могли просто переломать руки и ноги, после чего просто бросить там подыхать. Нет, не в качестве наживки... А просто бросить подыхать! В этом случае, тебя никто не мог даже обвинить в том, что произошло. Всего лишь по той причине, что ты был в своем праве. Ты защищал своё имущество. И поэтому у тебя была возможность, и было полное право.

Конечно, кто-нибудь тут же напомнит мне о том, что в данном случае на место такого любителя чужой добычи может попасть кто-нибудь из районов второго кольца, и что тогда делать? А вот тогда всё ещё проще. Эти умники обычно на охоту ходили с оружием. И к ним жители Трущоб особо не приближались. Ведь так можно нарваться на пулю? Пётр говорил, что такие умники очень часто *теряют берега*! Я не знаю того, что это означает... Знаю только то, что Петру категорически не нравилось подобное поведение. В городе поговаривали о том, что когда-то он столкнулся с охотниками с района третьего кольца. В лесу... Как результат, он вернулся домой. Хотя и раненый. А вот из них никто не пришёл обратно. Ранение у него было огнестрельное. Но когда у него спросили о том, что случилось в лесу, то Пётр ответил, что какие-то придурки стреляли во всё, что движется. И даже его подстрелили. Благо, что он успел убежать в сторону. А что было потом он не знает. Доказать обратное было невозможно. Хотя я знал, что у Петра в той самой пещере, имеется своеобразная ухоронка. Довольно большой ящик, который он сделал в этой земле, где прятал всё своё самое ценное имущество. И вообще... Я намеревался не просто так три дня провести в пещере. Мы с Петром и начали там копать своеобразный отход в сторону. Вроде небольшого убежища, которое должно было дать нам возможность в случае чего прожить достаточно долгое время там, под кронами деревьев. Я понимаю, что в пещере можно было прожить пару-тройку дней? Вы, наверное, хотели мне про это напомнить? Однако, учтите главный нюанс... Я не смогу в этой пещере жить постоянно. Там довольно сыро и холодно. Поэтому мы и начали с ним копать своеобразный отвод в сторону. Эта пещера нам пригодится как дополнительный выход, и холодильник. Для себя мы хотели найти место, чтобы там можно было спрятаться. Хотя это и было довольно сложно. Нам приходилось специально разжигать возле камня костер, а потом, дождавшись пока он раскалится, начинать его долбить своеобразной киркой, которую Пётр когда-то сделал из двух топоров. Она часто ломалась и приходилось её заново перековывать. А потом опять закалять. Благо, что Пётр объяснил мне, что такое *отпустить металл*, и что такое *закалить*. Чем я и пользовался. Конечно, если бы я вздумал купить кирку в магазине, то мне всё обошлось бы

может быть с меньшими проблемами, но в результате я привлек бы к себе слишком много внимания. Такой инструмент хотя и продаётся в нашем магазине, но спросом не пользуется. А когда я спросил об этом у Петра, не проще ли нам таким образом облегчить себе работу, он ответил мне, что в данном случае может быть и проще, но и сложнее одновременно. Так как в данной ситуации, как только мы купим кирку, то сразу же дадим намёк самому продавцу и тем, кто стоит за ним, что возможно мы нашли что-то ценное в лесу? В этом случае за нами начнется полномасштабная охота. Так как многим захочется найти что-то ценное, и в один прекрасный момент перейти из разряда низших существ, в разряд высших. И в данном в случае я имею в виду именно жителей нашего города, а не что-то там ещё, эфемерное.

Именно поэтому я сейчас спокойно направлялся прогулочным шагом уже по протоптанной тропинке в сторону леса. Неся за своей спиной довольно объемный рюкзак, выложенный по дну тяжёлыми камнями. Для меня этот вес, который примерно мог равняться тридцати пяти – сорока килограммам, особого значения не имел. А вот другие умники почему-то крутили пальцем у виска. Они просто не знали того, какой у нас был план вместе с Петром. Я намеревался ещё пару раз пройти с камнями сквозь ворота. Чтобы посмотреть на то, насколько привыкли к моему грузу охранники. А потом я попытаюсь всё-таки пронести что-нибудь вроде дополнительных кусков мяса, выложенных под камнями. Посмотрим... Получится ли этакая задумка?

Решительно направляясь в сторону леса, я задумчиво покосился в сторону той самой семейки Семенченко, которая направлялась вместе со мной в сторону охотничьих угодий. Мне не понравилось то, как они постепенно оттянулись назад, пропуская меня вперед. Словно намеревались проследить за мной? Если они просто опасались того, что я могу узнать то, где они охотятся, то это хотя бы было понятно. Но если эти умники намеревались попытаться выйти на мой след... То с их стороны это очень глупый поступок, который может для закончиться очень плохо. Хотя бы по той причине, что Пётр всегда говорил – *руби хвосты на месте!* Хотя я понимал, что в пределах видимости городской стены со мной ничего не случится. Да и убивать меня им нет никакого смысла. Ведь я ещё *пустой*? А вот если я буду нести что-то ценное... То тогда следует ожидать возможных неприятностей. Именно из-за всего этого я довольно бодро, чуть ли не бегом, направился в сторону лесного массива, пока эти умники остановились чтобы зарядить оружие. Дело в том, что в городе с заряженным оружием могли ходить только стражи правопорядка. охотники должны были возле стен разрядить своё оружие, и входить в ворота с открытыми затворами. Глупо, конечно... Ведь какая-нибудь из тварей может попытаться вырваться из леса, и в этот момент прорваться сквозь ворота в город. Между ней и охранниками, которые вооружены заряженным оружием, как раз и будут стоять эти самые охотники, которые ни защититься, ни куда-то деться в сторону, просто не смогут. Дело в том, что ворота города открывались весьма специфическим образом. Как бы опрокидывая мостиком через довольно большой ров, выкопанный когда-то под стенами города. Моя мать говорила, что так раньше на Земле строили замки. Когда в ходу были различные виды оружия вроде мечей, копий, луков. Да я и сам в одной из книг видел нечто подобное. Так вот... Как раз из-за того, что это был мост, который поднимается, охотникам в такой ситуации просто некуда было деться. Оставалось разве что прыгать в ров, где всё дно было усеяно кольями. Заостренными кольями, которые там стояли уже достаточно давно, и уже наполовину сгнили. Время от времени их меняли. А иногда просто вместо кольев втыкали острые блоки камней. Тоже знаете ничего приятного... Особенно когда ты рухнешь на такой камень с высоты пятнадцати метров.

Поэтому я и не ходил с огнестрельным оружием. Начнем хотя бы с того, что мне было проще проходить ворота. А вот у других охотников проверяли оружие насчёт того, чтобы оно было не заряжено. А это всё-таки время. Иногда даже секунды решают будешь ли ты жить, или же умрёшь прямо здесь и сейчас. Так что в этом вопросе мне заранее было немного проще. К тому же для того, чтобы сделать нормальную ловушку из заостренных кольев тех же самых

тонких веток растущих деревьев, хватало топора или ножа. Свежая древесина очень легко затачивать. А потом эти колья нужно было отложить и высушить. Они становились крепче, чем мы и пользовались. Вернее, уже только я пользовался. Хотя ловушки делали и другие охотники. Но, в основном, они делали ловушки наподобие силков. Мы же делали с Петром другие. Когда ты цепляешь натянутую вдоль какой-либо тропы хищной твари лиану, которая сдерживала оттянутую назад ветку, с привязанными к ней в горизонталь острыми кольями. Монстра может она и не убивала, я имею в виду ловушка, но повреждала какую-то часть его тела. Что, как я уже говорил, в случае со сколопендрами давало стопроцентный результат на получение своего куска мяса. Чем я теперь и пользовался по старой памяти. А та пещера, которую мы старательно делали, уже достаточно увеличилась в длину и теперь напоминала каменный мешок длиной в четыре метра, а в диаметре – полтора. Теперь надо было пытаться расширить её.

Конечно, кто-нибудь тут же скажет мне о том, что глупо пытаться долбиться сквозь камень, когда можно воспользоваться более мягкой землёй? Да, можно. Но вы учтите, что в земле могут спокойно копаться и те же самые черви? А вот камень для них проблема. Чем я и собирался воспользоваться. Я хорошо учился у Петра. А Пётр дураком не был. Да, он жил в квартале, который населяло отребье. Но именно из-за того, что он когда-то опустил на это дно из-за предательства любимой женщины. Однако, когда он встретил меня, этот мужик сумел собраться и перестал пить. И тогда мы начали копить на светлое будущее. Я уже потом понял, что для себя он никакого светлого будущего и в помине не видел. Он уже был стар, и ему недолго оставалось жить. Он говорил про будущее именно для меня. Поэтому и учил меня быть таким агрессивным. Я старался быть спокойным и никого не трогал. Но если кто-то всё же зацепит меня, Пётр всегда учил сразу отрубать руки, которые тянутся к твоим вещам. Если сделать всё правильно, то после первого же случая таких желающих больше не будет. А если ты хоть раз простишь и позволишь кому-то забрать то, что принадлежит тебе безнаказанно, то можешь сразу поставить крест на своей жизни. Ты всегда будешь тем, кого знают под названием *терпила*. Видимо это производное от слова *терпеть*? Так что я такие глупости делать даже не собирался. Поэтому возможно у меня есть шанс получить желаемое. А сейчас мне надо было отнести всё в наше место, где я и спрячу ценности, которые может для кого-то выглядят обычным хламом.

Добежав до леса, я резким рывком ушёл с тропы, воспользовавшись тем, что поблизости висели лианы. Меня так Пётр учил. Они были достаточно крепкими, вроде выюнка на Земле, но толщиной и размером в хорошую верёвку. Благодаря им я смог отлететь довольно далеко от тропы, где сразу и затаился. Мне надо было убедиться в том, что эта семейка не пойдёт за мной. Ведь они слишком как-то всполошились, когда заметили, что я убегаю в лес? А чего им нервничать, если они собирались охотиться на своём участке, который давно уже себе выбрали? Значит, у них были какие-то планы в отношении меня. Возможно кто-нибудь тут же попытается мне намекнуть на то, что может быть они хотели нанять меня как проводника в лесу? Такое даже подумать глупо. Сами немножко вдумайтесь в подобные слова. Ведь они семья охотников. И охотятся уже не одно поколение. Охотятся каждый божий день, как только им дается такая возможность. И тут вдруг эти люди захотят нанять проводника? Если бы им это было вообще нужно, то они постарались бы найти меня в городе. Угостили бы чем-нибудь алкогольным, чтобы я согласился по пьяни, и только потом вышли бы со мной из города. В лесу есть одно очень важное правило. Ты враг всем, и все враги тебе. И это правило никогда не делало никому исключений. Уже только поэтому можно было понять, что вся эта паника и нервность пятерых довольно здоровых мужиков явно появилась не просто так. А уж когда они дошли до того места, где я исчез тропы, то их негромкие возгласы, которые я услышал спрятавшись за ближайшим деревом, дали мне чётко понять, что эти умники действительно подозревали меня в том, что у меня есть какое-то *интересное* место в лесу. В первую очередь они подозревали, что есть место, где я могу переждать ночь. А ночь в лесу, скажу я вам, бывает

довольно страшная? Здесь тоже есть ночные жители. Кто они и что это за существа, никто до сих пор не знает. Знают только то, что раздаются какие-то странные скрипящие звуки. А потом те люди, которые остались в лесу на ночь, просто погибают. Сразу предупрежу ваш вопрос... Я это знаю по той причине, что нашлись такие умники. Среди учёных. Ещё в самом начале колонизации. Они остались в лесу, и записывали всё происходящее на видеоносители. И теперь это всё история. Так вот... Ночью сначала раздались какие-то странные скрежещущие звуки, а потом все люди погибли. Их стоянка была обнаружена пустой, хотя и разгромленной. Но кроме следов самих людей, ничьих других следов там найдено не было. Уже только поэтому стоило опасаться того, кто со скрипом может нападать на людей в темноте леса. В простонародье его называли *скрипачом*. А вот ученые называли почему-то *сверчком*? Не знаю почему... Хотя для того, чтобы назвать это существо сверчком, как видимо называлось какое-то существо на Земле, надо было бы сначала его увидеть?

Но и это сейчас было не суть важно. Заметив то, как расстроились эти охотнички, я мысленно усмехнулся. Ведь они явно пытались меня поймать. Поймать в лесу. Так что вряд ли бы я тогда вернулся в город. И это дало мне понять, что даже здесь мне надо быть внимательнее. Я дождался пока они уйдут глубже в лес. Но когда даже последний из этой группы охотников пропал из вида, я продолжал лежать на своём месте, схоронившись между корнями дерева.

Пролежав ещё минут десять, я убедился в том, что не зря залег в этом месте, и не стал раньше времени вставать. Дело в том, что эта семейка устроила своеобразную панику, когда потеряла мой след. И под прикрытием этой паники их отец залег между двух довольно больших кустов. С моей стороны его видно не было. Но пролежав всего минут десять – пятнадцать, видимо поняв, что меня так не поймаешь, этот старый охотник был вынужден подняться и направиться вслед за своими сыновьями. Возможно он посчитал, что я действительно ушёл дальше, и не стал следить за ними? Но всё получилось наоборот. Так что теперь мне надо быть гораздо осторожнее. Особенно с этой семейкой... В этот раз я позволил себе искривить губы в злой усмешке. Если я с ними столкнусь в лесу, то уже знаю, что мне нужно делать. Пётр меня научил. Но сейчас мне нужно было отнести все мои вещи в наше убежище. Поэтому, ещё минут десять полежав, я убедился в том, что поблизости вообще нет никого подозрительного. И только потом, слегка приподнявшись, я направился прочь, осторожно двигаясь между кустами, чтобы не создавать излишнего шума или следов. Меня так учили. Я должен быть тише воды, ниже травы. Если хочу выжить...

Семейный подряд

– Отец, мы долго еще будем тут бродить? – Младший сын главы семейства Дмитрия Семенченко, Егор, был слишком нетерпелив для того, чтобы из него получился хороший охотник. И эта его нетерпеливость могла когда-нибудь испортить всю жизнь целому семейству. Честно говоря, отец уже устал постоянно указывать своему отпрыску на эти ошибки. Есть некоторые нюансы, которые необходимо прекрасно осознавать, прежде чем ты открываешь свой рот. Вот и здесь, в лесу, существовала проблема, про которую не стоило забывать.

На последнем семейном совете, когда старый опытный охотник обсуждал со своими сыновьями будущую охоту, они наконец-то решили, что пора бы найти возможность охотиться без контроля со стороны тех же самых охранников, которые в последнее время старательно пытались обобрать охотников чуть ли не до нитки. Благо, что их семья была достаточно обеспеченной, и у них подобных проблем не было. Однако, никогда не стоило забывать о том, что на воротах могут стоять охранники, живущие в том же районе, что и они? Вот и в прошлый раз, когда они наткнулись на таких вот охранников, их семья была вынуждена точно также, как и все остальные охотники города, отдать практически половину своей добычи. И это раздражало выше всякой меры. Конечно, кто-то мог бы посоветовать Дмитрию обычно ходить на охоту тогда, когда на ворота стоят *нужные* им охранники? Но проблема была в том, что точно угадать этот вопрос было достаточно сложно. В виду хотя бы того факта, что этот самый охранник, который им сильно мешает, может выйти на дежурство позже, например к вечеру? Как тогда вы сумеете определить возможность проноса нужного качественного товара сквозь ворота?

– Если бы у нас было убежище где-то за городом, то можно было бы сложить мясо там, послав кого-нибудь к воротам... – Тихо проворчал глава семейства, с неудовольствием заметив то, что по привычке его сыновья ждут решения старшего родственника, и никакой идеи от них не дождешься, пока что-нибудь сам не предложишь. Тяжело вздохнув, он тут же вспомнил о том, что есть в Трущобах один странный паренек, которого почему-то все зовут Духом? И когда охотники попытались поговорить с некоторыми жителями Трущоб, то выяснили, что этот мальчишка, по их рассказам, каким-то странным образом умудрился выживать на территории леса. Даже тогда, когда оставался там на ночь. Да это вообще считалось невозможным! Разве что только в том случае, если у этого мальчишки действительно имеется на территории леса какое-то убежище. Соответственно можно понять то, есть шанс всё-таки получить то, что они хотят. Поэтому они решили, что надо будет выследить этого мальчишку в лесу, и задать ему несколько вопросов. Тем более, что он был обычным жителем Трущоб. А значит заступиться за него будет просто некому. И благодаря этому, они могут получить желаемое. И всё из-за того, что мальчишка этот всего лишь пятнадцатилетний подросток. И вряд ли он что-то сможет в лесу проверить самостоятельно. Хотя некоторые слухи про него самого Дмитрия Семенченко немного всё-таки насторожили. В первую очередь тот самый слух, в котором говорилось о том, что этот мальчишка довольно успешный охотник. А если это так, то мальчишка может оказаться весьма опасным в том же самом лесу. И недооценивать его там просто глупо.

Именно поэтому старый охотник и приказал старательно следить за этим мальчишкой, когда тот пошел к лесу. И его ожидания оправдались. Этот мальчишка оказался весьма хитрым. Может быть он намерено пытался убежать от любого преследования? А может быть и заметил то, что за ним следят охотники, идущие следом? Но сейчас не это было важно. Важно было то, что они все, один за другим, просто потеряли его из вида. А потом и его следы. Мальчишка, резко ускорившись, буквально забежал в лес. От города в лес вела всего лишь одна дорога. Достаточно большая и широкая. Ещё бы... Ведь тут протопталось уже несколько поколений охотников, старательно пытающихся раздобыть для себя какую-нибудь важную добычу. Про сам этот лес ходили целые легенды. Поговаривали даже о том, что там можно найти много цен-

ного. И не только добычу вроде мяса, или каких-либо полезных ископаемых. Кто-то поговаривал о том, что однажды один из охотников принес какую-то штуку, именуемую *планишет*. Судя по всему, он нашёл разбившийся челнок с корабля – колонизатора? Надо ли говорить о том, что такие ценности стоят очень дорого? В городе за подобный предмет можно получить несколько тысяч жетонов, благодаря чему любой человек, даже из Трущоб, может стать очень обеспеченным. Ведь в последнее время технологий, которые были использованы для создания подобных предметов, практически не осталось. Да, у колонистов и возможностей-то таких не было! Тем более, что там могло быть много интересного. Например, данные про то, куда упали остатки корабля – колонизатора? Всем охотникам из верхних, или так называемых старших районов вроде районов второго кольца, время от времени напоминали об этом. Так как было понятно, что город нуждается в ресурсах. А именно остатки корабля – колонизатора содержали в себе очень много металла, который производить здесь, на поверхности этой планеты, пока что не было никакой возможности. Слишком уж специфические сплавы использовались, например, во внешней обшивке этого корабля. Тут и дураку была понятна ценность такой находки. Сотни лет эти плиты простояли в качестве внешней стены города. Возможно именно поэтому хозяева города и хотят найти подобный металл? Ведь тогда есть возможность попытаться расширить территорию города, устроив так называемый *внешний город*? В исторических хрониках колонии говорилось иногда о подобном. Можно было бы выселить во внешней город жителей Трущоб. И тогда нормальные люди могли бы жить достаточно вольготно во внутреннем городе. А эти трущобные крысы пусть выживают как хотят! Тем более, что в данной ситуации они смогут хотя бы сдохнуть на благо города и других жителей, которые достойны нормального существования. А не тесниться в маленьких комнатухах, как приходится сейчас выживать их семье.

Подумав об этом, старый охотник тихо прищелкнул языком. Ведь он сам прекрасно понимал, что тогда бы постарался выкупить достаточно большой участок, чтобы его семья продолжала расти и процветать. Если сдвинется третий пояс ближе к стене, то значит и второй пояс станет более широким. А это всё-таки дополнительные возможности, про которые забывать не стоит. Ну, а до тех пор, нужно постараться. Сначала надо хоть как-то разбогатеть. Да, его семья живет сейчас на территории районов второго пояса. Вроде бы кто-нибудь скажет, что это вполне нормально? Но он так не считает. Свою старость опытный охотник хотел бы встретить, проживая в более удобных условиях. Например, на территории Центрального района города! Там есть все условия для роскошной жизни. Вот только туда сначала попасть надо. Денег на это у него пока что не хватало. Но у него есть семья, которая будет стараться зарабатывать деньги. Поэтому, шанс всё же есть. Главное не забывать о том, что деньги нужно экономить. Типичным способом для этого была возможность обходить охрану, которая имеет наглость обдирать охотников так, как им только вздумается. И одним из таких способов было именно выжидать пока на воротах не будет стоять тот охранник, который им нужен. Тот самый, который живёт минимум на третьем поясе города. Конечно, кто-нибудь предложил бы старому охотнику, у которого кстати есть и дочка, которой уже давно пора бы найти жениха, решить этот вопрос проще? Есть этот мальчишка, довольно неплохой охотник... Так кто же ему мешает свести этих двоих вместе? Ну, начнем с того, что этот мальчишка из Трущоб. И уже только это меняет его ценность на самый мизер. Он никому не нужен как потенциальный родственник. Разве что таким же жителям Трущоб? Кроме этого, свою дочку Дмитрий Семенченко слишком любил. И поэтому с большой радостью найдет ей жениха из Центрального района. Но никак не этого мальчишку, который особой пользы его семье не принесет. Хотя, конечно, было бы неплохо вынудить его войти в семью младшим родственником? И тогда все его тайны стали бы достоянием семьи Семенченко. Но вот же вопрос... А есть ли у этого мальчишки те самые тайны? Может быть всё это вранье? Обычные сказки жителей Трущоб? Мало ли какие глупости они могут обсуждать между собой?

Это довольно сложный вопрос. Именно поэтому, старый охотник тщательно всё обдумав, решил, что гораздо проще этого мальчишку как следует допросить, а потом бросить подыхать в лесу. Иногда он позволял себе такие шалости. Да и его сыновья не пытались спорить с отцом в этом вопросе. Все они сами прекрасно понимали главное. Отец делает всё это ради семьи. Поэтому не стоит недооценивать его желание заработать как можно больше денег для семейства. Так что, с этим мальчишкой заранее всё понятно. Надо его просто поймать. Хотя, он действительно оказался очень хитрым. Он исчез так, что опытные охотники даже следов не могли его обнаружить. Словно он куда-то улетел прямо с середины трапы?

Внимательно осмотревшись по сторонам, старый охотник мог только разочарованно покачать головой. Этот мальчишка сделал всё так, что они даже не могли обнаружить направление, в котором он исчез! Это было довольно странно. Ведь, по своей сути, в таком возрасте вряд ли бы он знал подобные хитрости, если бы его кто-то не научил... Но кто? Неужели в Трущобах могли быть такие опытные охотники, которые помогли обучать подобным знаниям свою молодёжь? Но ведь этот мальчишка вроде бы сирота? У него нет никого из близких, кто бы мог распространять такие знания?

Привычно повинуясь беззвучному приказу старика, его дети тут же устроили небольшую ссору, чтобы дать возможность самому Дмитрию затаиться. А сами, чуть позже, просто пошли дальше. Это было необходимо для того, чтобы тот, кто за ними наблюдает, если такой вообще имеется поблизости, расслабился и проявил себя. Старый охотник, буквально на уровне инстинктов чувствовал, что за ними вроде бы кто-то наблюдает. И поэтому сам решил подстраховаться.

Однако, прождать ему пришлось достаточно долго. Минут десять – пятнадцать в лесу на одном месте и неподвижно – это действительно очень терпеливый должен быть охотник, чтобы не переживать за собственную жизнь. Но никаких признаков присутствия поблизости кого бы то ни было он так и не обнаружил. Поэтому и был вынужден направиться дальше. Мысленно чертыхаясь и ругая этого наглого мальчишку. Вполне возможно что у этого паренька действительно есть какие-то очень важные секреты, которые могли бы пригодиться его семье. Ведь этот Дух действительно сумел продемонстрировать Дмитрию тот факт, что он не настолько наивен, как можно было бы подумать. Более того... Этот мальчишка оказался хитрее, чем все представители его семьи. Вот если бы он был хотя бы жителем районов второго кольца... Тогда бы точно свою любимицу старый охотник сосватал бы за этого мальчишку. Хотя бы по той причине, что подобный хитрец не помешает ему в собственной семье. Ведь он ещё малолетка? А значит, как таковой собственную семью организовать не сможет. И ему придется войти в более старшую ветвь семейства. Таким образом старый охотник сразу добивается двух целей.

Во-первых, забирает себе все секреты этого мальчишки...

А во-вторых, его собственная любимица – дочь Марина, осталась бы семье. Хотя надо сказать, что решать с ней что-то нужно было срочно. В виду того, что ей уже исполнилось восемнадцать лет. И если в ближайшее время ей не найти мужа, то у девушки могут возникнуть проблемы. Ведь её тогда просто никто не возьмёт замуж. По крайней мере из тех, за кого старый охотник хотел бы её выдать...

Тяжело вздохнув, Дмитрий Семенченко пошел дальше уже по своей тропе, сойдя с общей тропинки. Ведь сейчас ему надо было искать собственную добычу. Так как с этим наглым мальчишкой ничего не получилось, выбора как такового у него не оставалось. Надо немножко и самим поохотиться. Хотя... Время от времени они позволяли себе разыскивать ловушки тех самых охотников с территории Трущоб. А что? Их много, и у каждого есть винтовка. А значит, эти нищелюбы пусть держатся на расстоянии. По сути, они могли бы ограбить подобную ловушку даже в присутствии хозяина. И пусть радуется, если останется живым. Ведь они могли легко и просто этого хозяина убить. Этот вопрос действительно решить было не так-то уж и сложно, как может показаться на первый взгляд. Тем более, что они действительно были в

своём праве. И в городе и здесь они имели силу. В городе – место проживания решало многое за них. А здесь... Пять полноценных винтовок Мосина, и винтовка Мосина – два, которую нёс сам глава семейства, многое решали в таких спорах. Тем более, что его винтовка была специально изменена по заказу. В стандартном магазине такой винтовки было пять патронов. Он же уговорил мастера переделать ему обойму на десять патронов. И благодаря этому такая винтовка была сама по себе уникальная. Вряд ли кто-то из потенциальных врагов захочет столкнуться с таким калибром. Кроме всего этого прицел был тоже переделан. Хотя и стоял прицел BUSHNELL 3-9x32EG, до девяти крат увеличение, который считался достаточно старым. Но при всём этом, у него было модернизированное крепление, которое позволяло устанавливать его на самые разные виды оружия. Сейчас было важно то, что он может установить подобный прицел на свою винтовку Мосина два. Имея возможность заменить ствол на более длинный, Дмитрий получал таким образом мощную снайперскую винтовку. Хотя длинный ствол, длиной в полтора метра, был не очень удобный, но достаточный. Так как пуля летела ровно на дистанции до двух километров. Хотя, какой идиот в лесу на такую дистанцию стреляет? Это вообще вопрос, который было бы сложно понять. Но именно такой ствол пригодился ему во время отражения очередной атаки монстров на город. Вот там он действительно оказался весьма удобным. Ведь все эти твари, прежде чем напасть на город, сначала выходили на открытое пространство из густоты леса. От самого леса до города было минимум метров пятьсот. Вот тут-то он и показал себя во всей красе. Теперь же, приходилось таскать этот ствол с собой, заранее подозревая, что оно возможно в ближайшее время и не пригодится.

Удалившись от города на достаточно на длинное расстояние, семейство охотников решило остановиться на привал. По крайней мере, им надо было перекусить и обдумать дальнейшие действия. Для начала им надо было пройтись по старым местам, где были когда-то обнаружены ими ловушки. Вдруг там какой-нибудь олух снова решил устроить охоту? Тогда и им нет никакой нужды напрягаться, и тратить своё время. А достаточно всего лишь отобрать у этих идиотов то, что те уже сумели добыть, и вернуться обратно в город с победой. Ведь они тогда точно сумеют пройти охрану, не отдавая практически ничего. Так как на воротах сегодня дежурят те самые охранники, с районов третьего пояса. А значит, они смогут спокойно задавить их своим авторитетом. Криво усмехнувшись после того, как они быстро перекусили, старый охотник решительно махнул своим сыновьям в нужную сторону. Он помнил одно интересное место поблизости. Там вроде бы была какая-то ловушка. А значит, есть шанс снова забрать у этого несчастного всё то, что он для них приготовил... Хочет, он этого, или нет! Это неважно.

Группа охотников достаточно быстро побежала по лесу, в том направлении, которое они выбрали. Благо, что старый охотник по привычке, вбитой ему ещё его собственным отцом, старательно рисовал карту маршрутов, куда надо ходить. При этом Дмитрий отмечал на карте памятные места как точки и ориентиры. Например, вот это дерево растёт здесь уже несколько сотен лет. Ещё и города в помине не было, а оно здесь стояло. Слишком специфически это дерево выглядело. Весь ствол лианами обвит, что самого дерева практически не видно. Вот тут надо было повернуть налево. Старый охотник решительно двигался по маршруту, привычно отмечая по пути следования различные места, где можно было наткнуться на каких-нибудь тварей. Он сам прекрасно понимал, что любая тварь в этом лесу может быть весьма опасной, если нападёт со спины. Поэтому допускать подобного было категорически нельзя. Надо было действовать очень осторожно и аккуратно.

Вот здесь в прошлый раз они нашли старое логово паука. Паутина была серая и рваная. А значит, можно было спокойно проходить мимо. Если бы здесь жил паук, который время от времени обновляет свою паутину, то она бы не было такой затасканной. Такое происходит только в том случае, если паутину рвёт какая-нибудь тварь, пробегающая мимо. А никто не реагирует на неё, и уже только поэтому стоит заранее понимать, что здесь никого уже давно нет. К тому же, можно было заметить, что часть паутины порвана сравнительно недавно. Значит,

место действительно пусто. Снова криво усмехнувшись, Дмитрий спокойно пошел дальше, сам прекрасно понимая, что в данной ситуации отвлекаться на это место не стоит. Он прекрасно знает про то, что поблизости есть ловушка тех самых любителей с территории Трущоб. Где можно найти кусок сколопендры. Хитро, конечно, было придумано... Но это мясо хоть на какое-то время даст возможность его семье передохнуть. Однако, он рассчитывал на большее. Поэтому, тихо проскользнул мимо заброшенного логова паука дальше. Возможно им удастся найти логово той самой сколопендры? Когда эта тварь ранена, она ведет себя довольно боязливо, и прячется. Стараясь ни на кого не нападать. А значит, охотники смогут хотя бы так добиться нужного результата. Надо просто постараться, и тогда всё будет так, как и должно быть. Всего лишь надо забрать то, что им нужно, и уйти... Это в крайнем случае... А потом уже можно будет решать все остальные проблемы. Например, попытаться всё-таки поймать этого проклятого Духа. Куда-то же он так быстро побежал? Если он не понял того, что его преследуют, то значит у него было что-то, что заставило его так торопиться? Вот только что это может быть? Слишком много вопросов возникло по отношению к этому мальчишке у главы семейного клана охотников. И слишком мало ответов есть у опытных охотников. Но они всё равно с ним разберутся. По крайней мере, сделают всё возможно, чтобы вынудить этого нахала выдать свои секреты. Какими бы они ни были. А сейчас они идут...

Резкий выкрик, больше похожий на выдох боли, раздавшийся сзади, заставил старого охотника резко развернувшись присесть, вскинув свою винтовку к плечу. Но то, что он увидел сзади, заставило его вздрогнуть. Его младший сын Егор, тот самый... Нетерпеливый... Расширив до невозможности глаза, пытался что-то сказать отцу, но... Из его рта хлестала кровь... Хуже всего было то, что было видно как сквозь его грудь проклюнулся острый шип какого-то кола, пронзившего парня со спины. Рядом, под его левой рукой торчал ещё один такой же, а третий торчал немного дальше. Это была ловушка! Ловушка, которую кто-то то поставил именно здесь. Но здесь же никто из местных тварей не ходит? Почему здесь оказалась ловушка?

Пытаясь мысленно обдумать ситуацию, при этом разыскивая глазами врага, старый охотник вдруг понял... Ловушка стояла не на тварей! Ловушка стояла на тех, кто придёт сюда, чтобы ограбить другую ловушку! То есть, здесь кто-то охотился именно на них. А значит, ситуация действительно была критическая. Этот кто-то видимо решил, что ему надоело кормить посторонних? Поэтому он постарался сделать так, чтобы пришедшие сюда за бесплатным мясом попались сами в ловушку. И теперь они были в том положении, что сами оказались добычей! Заскрипев от ярости зубами, старому охотнику оставалось только закрыть глаза своему младшему сыну. Те самые глаза, которые сейчас смотрели слепым мертвым взглядом в пустоту. Он отомстит! Он найдёт этого проклятого...

– Отец... Помоги! – Неожиданно раздавшийся новый хрип за спиной, снова заставил старика обернуться. И то, что он увидел, было ещё страшнее, чем гибель младшего сына на его глазах. Он увидел, что идущие следом за ним сыновья, по какой-то непонятной причине, застыли на месте, дергаясь так, как будто куда-то влипли. Но как такое... Снова неожиданно вздрогнув, Дмитрий Семенченко всё понял. Они только что прошли мимо логова паука. Того самого старого и заброшенного. Вот только проблема была в том, что никто не говорил им о том, что будто бы это логово действительно заброшено. На самом деле там могла быть жизнь. Просто паук сменился. Раньше и там был паук, который охотился при помощи обычной паутины, развешивая её словно ловчие сети вокруг своей территории. И, по крайней мере, по ней можно было обнаружить такого охотника. Сейчас же здесь поселился тот самый паук, которого называли иногда пауком – охотником, или пауком сцитодесом, по аналогии с таким же хищником с планеты Земля. Вот только этот сцитодес, или *плевака* в простонародье, был более опасен чем тот, который был его прообразом. Так как такой паук мог охотиться не только на птиц, но и на людей, не считая каких-либо местных тварей. И уже только из-за всего этого такие места следовало бы обходить дальней дорогой. Так как никогда не знаешь, на что спо-

собна эта тварь? Этот паук буквально стрелял паутиной, и ловил свою жертву, попадающую в поле его зрения. Еле заметные паутинки, которые он развешивал для сигнализации, были очень тонкими и практически незаметными глазу. И только зацепив её ты мог понять, что попал в ловушку. Так как тут же в тебя летел комок липкой паутины, в который ты влипал, даже не желая этого. Вот это и произошло с его тремя сыновьями. Видимо сработавшая ловушка заставила среагировать те самые тончайшие паутинки, и паук, заметив потенциальную жертву, сразу же плюнул паутиной. Вот только идущие вслед за своим отцом сыновья сделали глупость и пошли все вместе. Так мог попасть в ловушку один, а бросившись к младшему брату, когда тот попал в ловушку, они оказались все в одном месте и одной группой. Как результат, сразу трое охотников влипли в паутину, и теперь не могли из неё вырваться. Единственный шанс для старика заключался именно в том, что он мог сейчас убить паука. Ведь он видел то место, откуда идёт паутина? Выстрелив в паука, он сможет убить этого охотника, а потом в конце концов освободит и своих сыновей. Это хоть какой-то шанс вернуться живыми в город. Да, он и один мог бы вернуться. Вот только сам старый охотник прекрасно понимал то, что всю свою разросшуюся семью один он не прокормит. И выбора как такового у него теперь просто нет. Нужно освободить хотя бы оставшихся в живых детей. Хотя с женой младшего сына что-то теперь надо будет делать? Вот он сейчас висит перед ним на кольях, словно пытаясь снова что-то спросить не вовремя и не по делу.

Снова раздражённо скрипнув своими зубами, старый охотник приложился щекой к прикладу, пытаясь всё-таки найти этого проклятого паука. Но видимо и паук ему тоже попался достаточно опытный? Потому что паутина, ведущая к нему, внезапно обвисла. Словно он её сам перекусил. А это значит, что сейчас он будет менять место. Видимо эта тварь заметила, что одна из жертв избежала ловушки? Соответственно можно было понять и то, что сейчас паук будет искать возможность нанести новый удар по оставшемуся на свободе охотнику. Этого допустить было нельзя. Именно поэтому Дмитрий начал медленно и аккуратно отходить назад, водя стволом своей винтовки из стороны в сторону. Так как сам понимал, что этот хитрый паук может зайти с любой из сторон, и даже сзади. Если эта тварь оказалось достаточно хитрой, то она вполне может попытаться обойти его со стороны. Возможно кто-то сказал бы тут о том, что слишком уж он переоценивает своего противника? Ведь это обычная дикая тварь? А вот и нет... Местные твари были довольно опасные. Они могли учиться и обучаться. Уже только поэтому стоило заранее понимать, что они могут весьма неприятно удивить своих врагов. А их врагами в первую очередь в лесу были именно охотники. Так что можно заранее понимать, что в данном случае ничем хорошим для самих охотников это не закончится.

Краем глаза наблюдая за своими сыновьями, которые безрезультатно дергались в паутине, всё больше и больше влипая в неё, старый охотник мог только раздражённо скрипеть зубами. Он не мог им сейчас крикнуть о том, чтобы эти идиоты ни в коей мере не дергались. Ведь в этом случае они себе делают только хуже. И уже только поэтому он сам прекрасно понимал главную проблему. Ту самую проблему, от которой теперь никуда не денешься. В первую очередь надо было убить паука. Они же своей возней только отвлекали его. Ему же надо было искать добычу. Такого паука редко кто умудрялся убить. Если получится, то можно будет добавить себе дополнительных бонусов. И не только бонусов. Например, можно заставить семьи своих сыновей ещё больше долгов на себя списать. Так они будут у него фактически в рабстве. Хотя в последнее время старший сын уже намекал на то, что ему было бы неплохо жить самостоятельно? Идиот! Вот пусть попробует теперь заявить о самостоятельности! Долг жизни ещё никто не отменял!

Аккуратно водя из стороны в сторону стволом винтовки, старый охотник стараясь сдерживать дыхание и рвущееся наружу раздражение на своих непутёвых сыновей, пытался всё-таки нащупать противника. Но этот паук видимо действительно оказался очень опытный? Он

старательно прятался в глубине леса, не показываясь на глаза противнику. Это было весьма необычно. Но вполне возможно. Мало ли что может происходить в этом лесу?

Аккуратно ещё раз повернувшись в сторону, краем глаза Дмитрий заметил движение, и метнувшись в сторону, кувырком ушёл от клубка летящей паутины, который врезавшись в корневище дерева, где только что стоял охотник, расплескался словно какая-то липкая жижа. Ну, это и немудрено... Именно так пауки и ловили свою добычу. Вот только сейчас проблемой была именно то, что паук снова выплюнул свой сгусток прямо на глазах старого охотника, отпрыгнул назад, за ствол дерева, и скрылся в темноте леса. Словно сам заранее понимая, что столкнулся с опасным противником? И он проделал всё это так быстро, что старый опытный охотник даже не успел прицелиться в него. Сейчас для него проблемой было то, что эта тварь могла спокойно бегать не только по земле, или веткам деревьев... Это существо могло варьировать свой способ передвижения. Только что оно бегало под деревьями, и тут же одним прыжком оказалась на ветвях... И это было плохо. Так как данное существо довольно шустро передвигается в таких условиях. Что говорило отнюдь не на пользу самого охотника. На данный момент он был один. Сейчас он смотрел по сторонам, старательно разыскивая врага. Его сыновья уже настолько извертели, что практически превратились в один смотанный клубок паутины. И теперь не могли даже пошевелиться. По крайней мере, они перестали ему мешать своим шумом. Вот только единственное о чём Дмитрий мог сейчас переживать, не задушат ли они сами себя в этой паутине? Но это вопрос сложный, и решить его сейчас на данный момент он просто не сможет. Надо выследить паука, и всё-таки его уничтожить.

Замерев на месте, охотник старательно пытался если не увидеть, то хотя бы услышать то, где паук может перебегать. Но тварь была весьма опасной. Судя по внешнему виду, который краем глаза успел заметить старый охотник, этому пауку было не меньше пятидесяти лет. Возникает только один вопрос? Какого Демона этот паук поменял своё место жительства? Ведь раньше его здесь не было? Так как же он здесь оказался... Неужели этот паук решил действительно перебраться сюда за новыми впечатлениями? Если всё так, то он получил их. Целую толпу охотников в ловушку поймал. Хотя надо сказать, что кто-то тут устроил ловушку на них раньше. Кто-то из этих проклятых жителей Трущоб. Но больше никто такие ловушки с кольями не делал. Хотя... Немного попытавшись мысленно провести своеобразную аналогию, старый охотник вдруг понял, что подобную ловушку обычно жители Трущоб не используют. В виду того факта, что в данной ситуации надо долго заморачиваться, прежде чем получится её сделать! Они обычно используют силки из лиан, или какие-нибудь камни, если их находят. Но никак не колья! Кто же оказался такой хитрый? Хотя... Снова скрипнув зубами, старый охотник вспомнил, что в прошлый раз, когда они обчистили эту самую ловушку, то не обратили внимания на то, что сколопендра в ней попадала под удар кольев! И именно там и оставляла часть своего тела. В прошлый раз они достали из ловушки сразу три сегмента тела сколопендры. Если так посчитать, то в каждом сегменте было не меньше, чем сорок -сорок пять килограмм мяса, которое они забрали. Итого, больше ста тридцати килограмм мяса с одной ловушки. Кому из жителей Трущоб могло понадобиться столько мяса? Всё это было достаточно странно. Если не сказать, что подозрительно! Вот только возникает одна главная сложность, про которую не стоит забывать... Видимо этот *кто-то*, обнаружив очищенную ловушку, решил предпринять меры. Те самые меры, которые ему крайне понравились. Снова скрипнув зубами, охотник медленно повел стволом в ту сторону, где якобы слышал шорох. Стоит ему только вернуться в город... Он пройдёт по этому проклятому району Трущоб, и всё равно найдёт этого умника, который охотится с кольями. Таких охотников очень мало.

Неожиданно для себя в такой напряжённый момент Дмитрий вспомнил одну историю, которую ему кто-то рассказывал про ловушки с кольями... Он ещё тогда не обратил на это никакого внимания. Ещё бы... Он же житель с второго кольца Города! Зачем ему реагировать на какой-то бред? Так вот... В той истории один из охотников рассказывал о том, как его това-

рищ вроде бы нашёл похожую ловушку, и ограбил её. Потом он ещё долго радовался тому, что довольно неплохо подзаработал на той добыче. После чего снова отправился к той ловушке... И больше не вернулся! Это ли не показатель? Если ситуация действительно настолько опасная, то почему бы не остановиться на этом? Возможно сейчас бы он ушёл прочь от этого места? Даже забрав тело своего сына... Вот только проблема в этом проклятом пауке! Который теперь не отступит от своей добычи. Будет метаться вокруг, всё так же пытаясь плевками паутины загнать добычу в угол, чтобы добить её там.

– Вот ты и попался! – Резко воскликнул охотник, развернувшись на шорох, и практически не глядя выстрелив в появившуюся тень, которая явно была не человеческой. Слишком уж крупной и многоногой оказалась эта проклятая тень. Но он радостно закричал, когда эта самая тень внезапно отлетев назад после удара тяжелой пули, вскинула вверх свои многочисленные лохматые ноги. Он сделал это! Он...

Только заметив то, что сам не может пошевелиться, Дмитрий глухо выругался. Последний плевок паука оказался весьма действенным. Паутина расплескалась практически у него под ногами, облепив липкой массой обе ноги, корпус и руки охотнику. Что явно не шло ему на пользу. Так как и он теперь оказался в ловушке.

– Да что же это такое! – Старый охотник попытался вырвать руки, но они ещё больше влипали в эту тягучую смесь, которая словно клей обволакивала и запутывала свою жертву. – Да будь ты проклят гад паршивый!

– И кого это мы тут так громко ругаем? – Внезапно раздавшийся за его спиной слегка хриплый, но при этом как-то странно глубокий голос, заставил старого охотника содрогнуться всем телом, столько в этом голосе было своеобразной насмешки, и даже ничем не прикрытого ожидания. – А какого Демона вас сюда занесло? Вас сюда кто-то звал? Судя по тому, что вы попали в мою ловушку, можно понять, что вы уже неоднократно здесь шастали. А я-то думаю, кто это такой хитрый у нас завелся! Любит чужие ловушки обворовывать... *А на манеже всё те же?*

Медленно повернув голову, старый охотник с большим трудом сдержал ругань, так как увидел за собой того, за кем они так старательно гнались в лес... Тот самый белобрысый парень, со странными льдистыми глазами, при этом довольно жестким и квадратным подбородком, что явно говорило о его характере. Если бы Дмитрий увидел этого парня в центральном районе, то постарался бы отвести глаза. Слишком уж каким-то правильным выглядело его лицо. Словно какой-то человек из элиты сидел сейчас перед ним в обычной, и даже какой-то странной одежде охотника. Вот только сказать ему ничего было нельзя. Ведь старый охотник сам попался как раз на той тропинке, по которой сюда уже пару раз ходил. И всё для того, чтобы обчистить его собственную ловушку. Иначе бы они сюда не попали. Рассказывать о том, что они пытались найти логово паука, будет весьма глупо, ведь они мимо него прошли? А значит, искали они отнюдь не паука. Раз прошли мимо логова не проверяя его, то значит уже несколько раз здесь ходили. Все логично... Вот только старый охотник никак не мог оторвать прилипшую к прикладу его винтовки руку, чтобы перезарядить патрон. Так у него была бы хоть какая-то возможность попытаться застрелить этого наглеца. Сейчас и речи не шло о том, чтобы оставить его в живых для допроса. Ведь этот наглец буквально парой своих движений убил одного его сына, а всех остальных буквально подставил под хищника в виде паука! Кто-то может сказать, что во всём случившемся вины этого мальчишки нет? Ну, это вы так считаете. А Дмитрий Семенченко, заслуженный охотник города-колонии, думал совершенно по-другому. Этот мальчишка посмел сопротивляться! Стал вести себя так, как будто он здесь хозяин. Да, сам охотник прекрасно знал, что в лесу существует Закон Силы. Кто выиграл поединок, тот и прав. Вот только себя проигравшим признавать Дмитрий не хотел. И поэтому судорожно дергался, пытаясь добраться до затвора, чтобы перезарядить винтовку. Вот только видимо этот парень не был настолько глуп, насколько был молод? Потому что он, криво усмехнувшись, потащил из-за

спины топор со странно тёмной рукоятью. И неожиданно для себя старый охотник вдруг вспомнил о том, где он видел такую рукоять топора. Однажды его отец, ещё молодому начинающему охотнику, показывал на какого-то мужчину, живущего в Трущобах. У этого мужчины за поясом, точно также за спиной, был закреплен топор с темной рукоятью. И тогда ему отец сказал. *«Ни в коей мере не пытайся сталкиваться в лесу с этим человеком. Ведь в лесу он становится монстром. Похуже чем те твари, которые там обитают...»* Сейчас он всё это понимал. Понимал, что столкнулся видимо с наследником того самого охотника? Ведь этот парень был слишком молод. Однако, по какой причине его не пытался поймать паук? Как он умудрился избежать столкновения с этим пауком? Эти мысли метались в голове старого охотника, когда тот панически пытался всё-таки оторвать руки, прилипшие к винтовке. Вот только паутина всё больше и больше опутывала его руки, вынуждая скрипеть зубами от злости всё больше, хотя можно было бы попытаться просто договориться с этим парнем? Дать ему, например, какие-нибудь откупные? Пообещать что-нибудь по возвращении в город? Понятно и дураку, что никто не собирался бы выполнять свои обязательства в городе. Но здесь... Ему надо было вырваться! Но у старика словно судорога свела челюсти. Настолько он сейчас ненавидел этого выходца из Трущоб, что не мог ничего с собой поделать. А этот парень, всё также странно усмехаясь словно оскалившийся монстр, медленно взвесил руке тот самый топор, который достал из-за спины, аккуратно проверил большим пальцем остроту лезвия. После чего как-то странно хмыкнул... И, взмахнув рукой, метнул топор вперёд... Старый охотник не успел даже дёрнуться, когда этот топор с хрустом вошел ему в лобную кость...

.....

– Ну вот, вы и доигрались... – С каким-то противным чавканьем топор вонзился прямо в лоб главы этого семейства, которое само себя приговорило. – Я вас сюда не звал! Сами пришли...

После чего, тихо вздохнув, я снова осмотрелся по сторонам. Это мне ещё повезло, что я, когда двигался к своей пещере, решил по пути проверить эту ловушку. Ту самую ловушку, которую не так давно кто-то ограбил. Мне хотелось узнать, не появлялся ли вор снова. Ведь я специально поставил и вторую именно на этого вора! И тут вдруг я замечаю, что впереди меня идёт та самая группа охотников, от которых я скрылся в лесу. Мне сразу стало это всё очень подозрительно. Такие совпадения случайно не происходят. А значит, необходимо заранее предусмотреть любую возможность столкновения. Двигаясь по их следам, я также подслушивал и их тихий разговор, когда эти умники сидели и закусывали прямо посреди леса. Честно говоря, Пётр мне такую глупость никогда не позволял делать. Что это за шалости такие? Вот так вот прямо посреди леса сели и стали жрать? Да это типичное приглашение местных тварей к обеду! И они придут. Придут и покушают. Может быть эти охотники таким образом заманивали тварей для того, чтобы на них поохотиться? Я так думал сначала, по крайней мере, до тех пор, пока эти разумные не вышли на ту самую тропинку, которую они же уже и протоптали к моей ловушке. Это было понятно по старым следам. К тому же сам старик – Семенченко совершенно не скрывал тот факт, что они здесь были уже не один раз. А значит, имеют право получить то, что считают своим. Я бы так, конечно, не сказал... Но они шли толпой из пяти человек, и руках несли заряженные винтовки. У меня же было всего три топора, два из которых я нёс на поясе, и один за спиной. Уже только поэтому следовало бы мне их опасаться. Всё-таки перевес в вооружении был значительный.

Однако, когда я увидел то, что они прошли мимо свежего логова паука – охотника, которого ещё называют плевака, то сильно удивился. Кто же так охотится? Почему они так ведут себя в лесу? Ведь было заметно, что возле норы появились свежие отвалы земли? Когда паук углубляет нору или очищает её, убирая оттуда что-то оставшееся от старого хозяина, он обрабатывает всё это собственной слюной. И этот блеск на глине не заметить невозможно. Но они так спешили к моей ловушке, чтобы её ограбить, что совершенно не обратили внимание на

признаки появления нового хозяина у этой территории. Я же, быстро и привычно сопоставив факты, почти сразу понял то, какой хищник поселился здесь. А значит, его заранее следует опасаться. Они же даже не заметили вторую ловушку, которую я в прошлый раз настроил на тропинке, протоптанной любителями халявы. И один из них в неё влетел со всего размаха. Коля пробил ему грудь, заставив повиснуть на этой гребёнке как какое-то насекомое в коллекции энтомолога. К тому же, видимо ловушка потревожила какую-то из сигнальных нитей хищника, теперь проживающего здесь? Так как прямо на моих глазах из тёмного провала норы выметнулось довольно крупное тело монстра, который даже не задумывался, а тут же атаковал противника в спину. Надо сказать, что его первый плевок весьма удачен. Сразу три охотника влипли в его паутину. Идиоты! Их основная проблема была в том, что эти охотники тут же принялись дёргаться и возмущаться. Ну, кто так делает? В лесу так нельзя поступать! В этом случае надо было замереть на месте, постараться достать нож и при этом аккуратно начать обрезать прилипшую паутину. Иногда её приходилось снимать с собственной кожей. Ну, а что тут можно поделать? Слишком уж эта паутина была липучая. Однако, учитывая тот факт, что охотники носили плотную одежду, которая облегла тело практически до самых кистей рук, и шеи, у них был шанс отделаться малой кровью.

Но эти умники начали дёргаться и возмущаться. В результате чего достаточно быстро превратились в сплошные коконы. Отец – же этой команды оказался более хитрым. Он сразу же замер на месте выцеливая паука – охотника. Судя по всему, у него действительно опыта хватало? И поэтому он сам прекрасно понимал, что в данной ситуации отвлекаться нельзя. Сначала нужно убить паука – охотника. И лишь потом попытаться освободить этих идиотов, с головой заматавшихся в паутину. Я же стоял в стороне, внимательно наблюдая за тем, как происходит это сражение между ним и пауком. Как и следовало ожидать, достаточно опытный паук, заметивший то, что часть добычи не попала в его сети, тут же принялся старательно маневрировать за деревьями. Видимо он уже когда-то сталкивался с людьми? Так что этот хищник предпочитал действовать наверняка. Заметив его слегка дергающееся передвижение, я понял, что одной лапы у него нет. Скорее всего, он потерял её именно в столкновении с людьми? Поэтому и был сейчас так осторожен. Вот он высунулся, и сделал второй плевок, попытавшись попасть в противника, но старый охотник оказался тоже не лыком шитый. Так как кувырком ушёл из-под этого плевка вязкой жижи, которая застывая превращалась в паутину. Честно говоря, я даже не понимаю того, как пауки вырабатывают это вещество? Что-то вроде клейкой массы, на открытом воздухе превращающаяся в нить... Мне это неважно. Важен результат того, что я сейчас перед собой вижу. А вижу я полноценную охоту монстра на человека, который оказался тоже весьма опасным. И поэтому, сам прекрасно понял, что имею дело с очень опасными противниками. Что с первой, что со второй стороны. Оба противника были довольно серьезными. Поэтому я и предпочитал наблюдать за ними на расстоянии. На том расстоянии, с которого они меня не видят. И вот паук, метаящийся за деревьями, старательно скрывающийся в глубине ветвей, постарался как можно неожиданнее выскочить за спиной у своего врага, и плюнуть в него паутиной. В этот момент старый охотник резво развернулся и выстрелил прямо в свою добычу. Ну, что ж... Действительно... Как говорится, они нашли друг друга! Так как выстрел из крупнокалиберной винтовки попал прямо в голову паука, заставив того отлететь в сторону, и забиться в конвульсиях. А ответный плевок паутины облепил большую половину тела охотника. Внимательно присмотревшись, я понял, что охотник попал в довольно серьезный переплет. Ведь паутина облепила обе его руки, а также и винтовку, не считая ног. То есть, этот старый охотник, попавший в эту переделку, на данный момент действительно уязвим. Он даже пошевелиться теперь не сможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.